

Н.А. Зенькович

Лица и судьбы

Энциклопедия биографий

Проект Зенькович

Николай Зенькович

**Политбюро. Лица и судьбы.
Энциклопедия биографий**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94(7)
ББК 63.3(2)46

Зенькович Н. А.

Политбюро. Лица и судьбы. Энциклопедия биографий /
Н. А. Зенькович — «ВЕЧЕ», 2023 — (Проект Зенькович)

ISBN 978-5-4484-8973-0

В книге собраны и систематизированы биографические данные о членах Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК КПСС (1917-1991). Их было 229 за всю историю КПСС и СССР. В издании помещены их портреты, реявшие с красными знаменами над колоннами во время проведения советских праздников. Автор книги Николай Зенькович, известный своими историческими расследованиями, создал уникальный труд, сведя под одной обложкой фактические данные о судьбах тех, в чьих руках три четверти прошлого века была сосредоточена вся полнота политической, экономической и правовой власти в стране. Сочетание энциклопедического принципа подачи материала с увлекательной формой изложения, удивительные подробности из жизни известных политиков придают книге не только фактологическую основательность, но и живость языка, понятность и доступность для восприятия широким кругом читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(7)
ББК 63.3(2)46

ISBN 978-5-4484-8973-0

© Зенькович Н. А., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Предисловие к третьему изданию	6
Предисловие ко второму изданию	7
Судьбы вершителей судеб	8
А	10
Б	43
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Николай Зенькович
Политбюро. Лица и судьбы.
Энциклопедия биографий

3-е изд., исправленное и дополненное

Фотоматериалы из архива автора и фотохроники ТАСС

© Зенькович Н.А., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

Предисловие к третьему изданию

Новое, третье по счету издание книги, исправленное и дополненное, предпринимается во время, когда вновь возник большой интерес к тем 229 персоналиям из ушедшей советской эпохи. Повод – 100-летие создания СССР и 120-летие КПСС. Кто тогда правил страной? В чьих руках находились судьбы миллионов людей?

Первое издание книги вышло в 2002 году. Это было переломное время – на смену ельцинской элите пришла другая, путинская. Жизнеописания новых политических деятелей из незатасканной кадровой колоды были у всех на слуху. Но биографии членов Политбюро, Оргбюро и секретарей ЦК КПСС, выпущенные отдельной книгой, разошлись в короткие сроки.

Второе издание вышло в 2004 году. Оно было значительно расширено за счет сведений, присланных самими персонажами этой книги (Н.И. Рыжков, Е.К. Лигачев, О.С. Шенин, М.С. Соломенцев и др.). В тексты были также внесены уточнения, переданные автору родственниками и бывшими сослуживцами членов высшей партийной коллегии. Немало ценного материала сообщили мне историки, краеведы, сотрудники музеев и простые читатели, увлекающиеся исторической литературой.

Тираж второго издания тоже разошелся довольно быстро. И он тоже вызвал немало откликов. Из Кишинева позвонил, а потом и приехал ко мне бывший член Политбюро Г.И. Еремей. Внук Н.С. Хрущева – его полный тезка, дочь Н.А. Вознесенского Майя Николаевна, дочь Н.П. Патоличева Наталья Николаевна, дочь бывшего секретаря ЦК В.И. Полякова Ольга Васильевна... Неожиданно дал о себе знать 90-летний Виктор Михайлович Николаев, в прошлом многолетний помощник П.К. Пономаренко. Они рассказали много важных подробностей. Из Минска прислали пакет с рассекреченными материалами, касающимися П.М. Машерова. В их числе были копии докладных записок ЦК Компартии Белоруссии в ЦК КПСС о результатах проверок анонимных сигналов по поводу некоторых эпизодов из жизни в начале Великой Отечественной войны любимца белорусского народа.

Ценные уточнения на фирменном бланке Региональной благотворительной общественной организации сохранения Мавзолея В.И. Ленина прислал А. Абрамов, автор книги «У Кремлевской стены», – о тех, кто там захоронен. Но особенно много поступило писем и звонков от родственников упомянутых в книге лиц. Как говорят в таких случаях, всем – спасибо!

В результате новое, третье издание выросло в объеме почти на три печатных листа по сравнению со вторым.

Еще раз подчеркиваю: в этой книге – история, а не политика. Свидетельства того, что было на нашем веку.

А что было, – то быльем не поросло.

Николай ЗЕНЬКОВИЧ

Декабрь 2022 года

Предисловие ко второму изданию

Первое издание книги под названием «Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий» вышло в московском издательстве «ОЛМА-ПРЕСС» в 2002 году. Первым на нее откликнулся Николай Иванович Рыжков. Он прислал на мое имя письмо на девяти страницах.

«Она вызвала у меня большой интерес, – пишет бывший член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР, – и не только потому, что в ней есть моя биография. На мой взгляд, из многих биографических справочников последнего времени она во многом отличается в лучшую сторону».

Далее Николай Иванович пишет: «В 90-е годы даже этот, казалось бы, объективный вид литературы на самом деле имел претенциозный и зачастую необъективный характер описания жизни и деятельности людей, многие из которых давно уже в мире ином. К сожалению, они не могут себя защитить, а те, кто пишут о них, – осознанно или по специальному заказу – злобствуют.

Я не идеализирую жизнь и деятельность людей, чьи имена вошли в историю. Они жили в свое время, которое для нас сейчас во многом кажется необъяснимым. Но и тогда были мудрецы и честные люди, палачи и изуверы. Поэтому надо быть весьма объективными в оценке их жизнедеятельности. Еще три тысячи лет назад мудрый царь Соломон говорил: «Лживый язык ненавидит уязвляемых их, и лстивые уста готовят падение».

К своему письму Н.И. Рыжков приложил уточнения, которые он попросил учесть в следующем издании книги: «Николай Александрович! Я пишу Вам подробное письмо с тем, чтобы Вы из первых рук имели объективную информацию. Если Вы будете переиздавать этот труд, – а на мой взгляд, это надо сделать, – можете использовать этот материал. Полагаю, что и по другим биографиям будут накапливаться дополнительные данные, первоисточники, анализ и т. д.».

Спасибо, Николай Иванович! С удовольствием вношу Ваши замечания в новое издание. Отдельная благодарность – за искреннее поздравление с выходом «Самых закрытых людей», названных моим пристрастным читателем «интересным трудом». Пристрастным – потому что Николай Иванович, по его словам, некоторые мои книги читал, а часть из них отправил в библиотеку мемориала «Прохоровское поле». Я рад такой высокой оценке.

Неожиданно по телефону позвонил Михаил Сергеевич Соломенцев. 90-летний экс-председатель Комитета партийного контроля и многолетний член Политбюро в целом одобрительно отозвался о книге. Но предъявил претензию: мол, он не произносил славословий в адрес М.С. Горбачева, когда того избирали Генеральным секретарем ЦК КПСС.

– Наверное, вы что-то перепутали, – убеждал меня М.С. Соломенцев. – Я не мог такого говорить. Я уже тогда видел, что Горбачев не тянул на Генерального... Скорее всего, те слова я произносил гораздо раньше, когда его выдвигали на должность секретаря ЦК по сельскому хозяйству.

Нет, Михаил Сергеевич, я не ошибся и не напутал. В книге приведены ваши подлинные слова, которые вы же сами и завизировали для архива. Документы, как и рукописи, не горят...

Свои замечания передали бывшие члены Политбюро: легендарный Егор Кузьмич Лигачев, Олег Семенович Шенин, а также ряд секретарей ЦК КПСС, руководителей республиканских партийных организаций. Конечно, все хотят выглядеть перед историей белыми и пушистыми. Но факты, как говорил основатель КПСС, упрямая вещь.

Николай ЗЕНЬКОВИЧ

Декабрь 2003 года

Судьбы вершителей судеб (Предисловие к первому изданию 2002 года)

Не надо искать в этой книге политики. Теперь это уже история.

Да, кому-то, наверное, не совсем корректными покажутся оценки тех или иных деятелей, чьи портреты еще недавно носили на первомайских и ноябрьских демонстрациях.

О них практически ничего не знали. Какие вопросы вели в Политбюро, за какие направления в работе отвечали, – об этом можно было только догадываться по скудным сообщениям в прессе.

Лица у них были такими же одинаковыми, как и шапки-пирожки, как темные шляпы и темно-серые костюмы. Сверх нормы упитаны, за исключением аскетичных М.А. Суслова и А.И. Микояна. Живые портреты – какими они были в действительности?

Это были самые закрытые фигуры в Советском Союзе. Ни при жизни, ни даже после смерти не было известно об их семьях, увлечениях, человеческих качествах. Тайной было окутано все – и путь наверх, не всегда прямой, и низвержение с Олимпа, как правило, неожиданное, связанное с интригами, подковерными схватками, а то и с откровенным предательством.

На последнем, XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) во время отчетов членов Политбюро о проделанной ими лично работе в президиум поступила записка от одного из делегатов с просьбой подробно пояснять, какие вопросы ведет отчитывающийся член Политбюро. Этого не знали даже делегаты самого демократичного съезда за всю историю партии!

Увы, природа власти везде одинакова – будь то рабовладельческий Древний Рим, феодальная монархия, первое в мире рабоче-крестьянское правительство или современная демократия. Различны лишь формы проникновения во власть и борьбы за ее удержание.

И все же феномен советской системы стоит особняком в мировой истории. 229 кремлевских вождей, а именно столько их прошло за три четверти XX века через Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК правящей партии, впервые предстают в этой книге без ретуши и приукрашивания.

Впервые Политическое бюро ЦК, в состав которого вошли В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, Г.Я. Сокольников, А.С. Бубнов, было образовано на заседании Центрального Комитета партии 10 (23) октября 1917 года для политического руководства восстанием. С победой Октябрьской революции эта задача была решена.

Как постоянно действующий орган Политбюро стало функционировать после VIII съезда РКП(б) (18–23 марта 1919 г.), который в своем решении по партийному строительству признал необходимым организовать в составе ЦК Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат.

Решения съезда предусматривали, что «все наиболее важные политические и организационные вопросы, не требующие самого спешного разрешения», должны обсуждаться на пленарных заседаниях ЦК, созываемых не менее двух раз в месяц. «Политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Центрального Комитета».

Первый состав Политбюро был избран на Пленуме ЦК РКП(б) 25 марта 1919 г. Членами Политбюро стали В.И. Ленин, Л.Б. Каменев, Н.Н. Крестинский, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий; кандидатами – Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, М.И. Калинин.

В Оргбюро вошли пять членов Центрального Комитета – И.В. Сталин, Н.Н. Крестинский, Л.П. Серебряков, А.Г. Белобородов, Е.Д. Стасова; кандидатом – М.К. Муранов. Секретариат ЦК состоял из ответственного секретаря, члена Оргбюро ЦК Е.Д. Стасовой и пяти технических секретарей.

Постепенно в этих центрах сосредоточилась вся полнота политической, экономической и правовой власти в стране.

Решения Политбюро были высшим законом для всех граждан, выше самого закона и даже Конституции, которые для этого органа выступали лишь в качестве подсобного инструмента. Политбюро было своеобразным сверхправительством.

А между прочим, там были самые обыкновенные люди. И с грамотенкой у иных не ахти – кто окончил два класса церковно-приходской школы, а кто и вообще скромно писал в анкете: «самоучка». И с талантами по-всякому бывало.

Было ли сведение счетов на самом высоком партийном Олимпе? Было. 49 человек, или почти каждый четвертый, расстреляны. Пятеро покончили самоубийством.

И еще несколько интересных сведений. Самым молодым секретарем ЦК был В.М. Михайлов (27 лет при избрании), самым старым – О.В. Куусинен (76 лет). «Долгожителем» в Политбюро был А.И. Микоян – 40 лет, менее всех – по одному месяцу – работали секретарями ЦК С.Д. Игнатьев (после смерти И.В. Сталина), В.В. Калашников и И.И. Мельников (при М.С. Горбачеве).

В последних составах Политбюро и Секретариата ЦК КПСС не было ни одного Героя Советского Союза, ни одного Героя Социалистического Труда.

На двух архивных пакетах предупреждающая надпись: «Вскрывать только с разрешения Генерального секретаря ЦК КПСС». В первом пакете – протокол заседания Политбюро, проходившего в 1986 г.: установить размер пенсии членам Политбюро в 800 рублей с сохранением дачи (пять человек обслуживающего персонала), автомобилей «Чайка», «Волга» и т. д. Во втором пакете – постановление от 24.03.1983 г.: членам и кандидатам в члены Политбюро старше 65 лет начинать работу в 10 часов утра и заканчивать в 17 часов с обязательным соблюдением перерыва на обед.

Николай ЗЕНЬКОВИЧ

Декабрь 2001 года

А

АКУЛОВ Иван Алексеевич (12.04.1888–30.10.1937)

Член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 13.07.1930 г. по 02.10.1932 г. Член ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. Член ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в 1923–1925, 1930–1934 гг. Член КПСС с 1907 г.

Родился в Петербурге в семье мелкого торговца-лавочника. Русский. В раннем детстве потерял отца, воспитывался в приюте. В 1905 г. с отличием окончил торгово-промышленную школу в Санкт-Петербурге. Работал канцеляристом в редакции «Торгово-промышленной газеты». Участвовал в демонстрациях, митингах, маевках. Руководил подпольной группой РСДРП. Профессиональный революционер. В 1908 г. с группой товарищей был арестован во

время собрания представителей подрайонов Петербургского комитета РСДРП. После шестимесячного следствия приговорен к одному году заключения в крепости. Наказание отбывал в «Крестах». Выйдя на свободу, вел революционную пропаганду среди рабочих столицы. Избирался секретарем правления профсоюза рабочих-металлистов, был одним из организаторов в нем большевистской фракции. С 1912 г. член Петербургского комитета РСДРП(б). В 1913 г. дважды подвергался арестам, был выслан в Самарскую губернию. В 1915 г. вернулся поближе к столице, поселился в Финляндии недалеко от Выборга. После Февральской революции 1917 г. действовал в Новгородской губернии, затем создавал военную организацию РСДРП(б) в Выборге. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). Участник Октябрьской революции в Петрограде и Гражданской войны. С декабря 1917 г. секретарь Екатеринбургского комитета РСДРП(б). В январе – мае 1918 г. секретарь Уральского обкома партии. С мая по август 1918 г. служил в Красной армии. Во время мятежа белочехов был комиссаром снабжения фронта. С сентября 1918 г. председатель Вятского, с февраля 1919 г. Оренбургского губкомов РКП(б). С февраля 1920 г. секретарь Киргизского областного бюро РКП(б), с января 1921 г. – Крымского обкома РКП(б). С 1922 г. на профсоюзной работе на Украине: член президиума ЦК союза горняков, председатель Донецкого союза чернорабочих, председатель Всеукраинского союза горняков, председатель Всеукраинского совета профсоюзов. В 1929 г. секретарь ВЦСПС. С 1929 г. заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР, член Президиума Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б). С 1931 г. первый заместитель председателя ОГПУ, сменил на этом посту Г.Г. Ягоду, возглавившего ОГПУ. Предполагалось, что вскоре он сменил его и на посту руководителя этого ведомства, но Г.Г. Ягоде удалось убедить *И.В. Сталина* перевести *И.А. Акулова* на партийную работу. В 1932–1933 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины по Донбассу. С 21.06.1933 г. по 03.03.1935 г. Прокурор СССР. Был первым руководителем Прокуратуры СССР, созданной постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.06.1933 г. «в целях укрепления социалистической законности и должной охраны общественной собственности по Союзу ССР от покушений со стороны противообщественных элементов». Лично разрабатывал «Положение о Прокуратуре Союза ССР», утвержденной ЦИК и СНК СССР 17.12.1933 г. Этим же постановлением была упразднена Прокуратура Верховного суда СССР, выполнившая свою первоначальную функцию. С января 1934 г. одновременно был ответственным редактором журнала «За социалистическую законность» (ныне «Законность»). В начале декабря 1934 г. вместе со своим заместителем *А.Я. Вышинским* допрашивал убийцу *С.М. Кирова* *Л.В. Николаева*. По оценкам современных правоведов, оказался в полной зависимости от работников НКВД, которые разрабатывали только ту версию убийства, которую выдвинул *И.В. Сталин*. Не противодействовал незаконным методам ведения следствия и фактически потворствовал нарушителям законности. Совместно с Председателем Верховного суда СССР *А.Н. Винокуровым* 08.12.1934 г. подписал директиву о применении на практике постановления ВЦИК СССР от 01.12.1934 г. «О внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство», согласно которому следствие по делам о террористических актах должно заканчиваться в срок не более 10 дней, обвинительное заключение вручаться за сутки до рассмотрения дела в суде, дела слушались без участия прокурора и адвоката, по ним не допускались кассационное обжалование и ходатайство о помиловании, а приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. В директиве Прокуратуры СССР был дан перечень должностных лиц, покушение на жизнь и здоровье которых квалифицировалось как террористический акт и рассматривалось в порядке указанного закона. Директива придавала обратную силу закону от 01.12.1934 г. С 03.03.1935 г. *И.А. Акулов* секретарь ЦИК СССР. Сменил на этом посту *А.С. Енукидзе*, снятого за моральное разложение. Был одним из 30 членов Конституционной комиссии СССР, разрабатывавшей сталинскую Конституцию 1936 года. Был лысым, похожим на монгола. В феврале 1937 г. возглавлял комиссию по организации похорон *Г.К. Орджоникидзе*. По словам *А.М. Лариной*, жены *Н.И. Бухарина*,

был единственным, кто подал руку ее мужу при входе в зал, где 23.02.1937 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), созданный по вопросу об антипартийном поведении Н.И. Бухарина в связи с объявленной им голодовкой. И.А. Акулов сказал ему: «Мужайтесь, Николай Иванович». 28.04.1937 г. обратился с письмом к *Н.И. Ежову*: «Сов. секретно. Только лично. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Ежову Н.И. Дорогой Николай Иванович! Пересылаю тебе конверт полученного мною письма. Хочу обратить твое внимание на крайне небрежно проводимую органами НКВД перлюстрацию: конверт при вскрытии порван, печать почты при заклейке смещена. Уж если органы НКВД считают, что они вправе перлюстрировать письма, идущие к члену Бюро КПК и члену правительства, то пусть хоть делают свою работу поаккуратнее. Крепко жму руку. И. Акулов» (АПРФ. Ф. 57. Оп.1. Д. 57. Л. 11). Арестован 23.07.1937 г. на даче в селе Покровское Красногорского района и доставлен в Лефортовскую тюрьму. Обвинялся в участии в контрреволюционном военном заговоре в Красной армии. На допросах признался, что в течение 10 лет являлся участником подпольной троцкистской организации, в ее рядах вел активную работу против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Был личным другом расстрелянного в июне 1937 г. военного деятеля И.Э. Якира. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 29.10.1937 г. по ст. 58–2, 58–8, 58–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. На суде заявил, что виновным себя не признает, показания, данные на предварительном следствии, отрицает. Их дал, потому что «на следствии потерял волю из-за побоев». В последнем слове сказал, что троцкистом никогда не был, всегда боролся с ними, а тем более не мог быть вредителем, террористом и изменником Родины. Заседание суда продолжалось полчаса. Расстрелян 30.10.1937 г. Перед расстрелом сказал присутствовавшим при исполнении приговора заместителю Прокурора СССР Рогинскому и заместителю наркома внутренних дел М.П. Фриновскому: «Ведь вы же знаете, что я не виноват». В ответ Рогинский стал осыпать его бранью. 31.10.1937 г. было заведено следственное дело на его жену Н.И. Шапиро, которая Особым совещанием при НКВД СССР как член семьи изменника Родины была заключена в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет. Особое совещание добавило ей 16.12.1946 г. еще пять лет ссылки как социально-опасному элементу. Отбыв ссылку, поселилась в Карагандинской области. 22.06.1954 г. обратилась к *Г.М. Маленкову* с просьбой о реабилитации себя и мужа. Военная коллегия Верховного суда СССР 25.09.1954 г. отменила постановления Особого совещания в отношении Н.И. Шапиро как необоснованные, 18.12.1954 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении И.А. Акулова и дело о нем прекратила за отсутствием состава преступления. Восстановлен в партии КПК при ЦК КПСС в мае 1955 г. Наград не имел. В деле И.А. Акулова, кроме двух протоколов его допроса и заявления на имя следователя, никаких доказательств его виновности не обнаружено. Просмотром архивно-следственных дел на Ю. Пятакова, И.Э. Якира, Н.И. Бухарина и других, с которыми, по показаниям И.А. Акулова на предварительном следствии, он был связан по преступной деятельности, установлено, что И.А. Акулов по показаниям этих лиц не проходил, никто из них И.А. Акулова, как троцкиста и участника военно-фашистского заговора, не называл.

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Федорович (22.03.1908–21.07.1961)

Член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 18.03.1946 г. по 05.10.1952 г. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) – КПСС в 1941–1956 гг. Член КПСС с 1928 г.

Родился в Петербурге в семье рабочего. Русский. В годы Гражданской войны остался беспризорником, воспитывался в Борисоглебском детском доме Тамбовской губернии. В 1924 г. поступил в Тамбовскую совпартшколу, одновременно работал инструктором Тамбовского губкома комсомола и преподавал обществоведение в одной из тамбовских школ-семилеток. Затем заведовал Борисоглебской совпартшколой. В 1932 г. окончил Московский институт истории

и философии, аспирантуру. Доктор философских наук (1939). С 1935 по 1938 г. работал в этом институте на различных научно-преподавательских должностях. В 1938–1939 гг. заведовал редакционно-издательским отделом Исполкома Коминтерна. В 1939–1940 гг. заместитель заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), одновременно в 1939–1946 гг. директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). В 1940–1947 гг. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). 17.08.1942 г. направил на имя секретарей ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова, А.С. Щербакова и А.А. Андреева записку «О подборе и выдвижении кадров в искусстве», где делался вывод, что в сфере культуры правят бал «нерусские люди (преимущественно евреи)», а «русские люди оказались в нацменьшинстве». Начав с Большого театра, названного в записке «центром и вышкой русской музыкальной культуры и оперного искусства СССР», Г.Ф. Александров утверждал, что «руководящий состав» этого театра «целиком нерусский». То же самое происходило и в Московской государственной консерватории, где все «почти полностью находится в руках нерусских людей». В записке констатировалось, что в консерватории не прививалась любовь к русской музыке, русской народной песне, имея в своем репертуаре главным образом произведения западноевропейских композиторов. Столь же негативно оценивалась и музыкальная критика, в которой также отмечалось «преобладание нерусских». Г.Ф. Александров отмечал, что в газетах «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва», «Литература и искусство» во главе отделов литературы и искусства «стоят нерусские». Записка заканчивалась требованием «вменить в обязанность Комитету по делам искусств при СНК СССР проводить последовательную и неуклонно правильную политику в области искусства», для чего предлагалось «разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров» и «провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 123. Л. 21–24). В том же году возглавил комиссию по восстановлению употребления в правописании буквы «ё», введенной президентом Российской академии Е.Р. Воронцовой-Дашковой и отмененной после Октябрьской революции. 18.05.1944 г. направил секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову записку «О состоянии Литературного института при Союзе советских писателей», где говорилось о появлении в Литинституте группы антисоветски настроенных людей, оказывавших разлагающее влияние на неустойчивую часть студентов. 26.07.1944 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял предложение Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) о «нецелесообразности дальнейшего существования Литературного института при Союзе советских писателей», однако И.В. Сталин не одобрил это радикальное решение. 14.04.1945 г. Г.Ф. Александров опубликовал в газете «Правда» статью «Товарищ Эренбург упрощает», в которой подверглись критике призывы писателя к советским воинам, вступившим на территорию гитлеровской Германии, не проявлять жалости и сострадания по отношению к немецкому населению. Имел репутацию книжно-грамотного человека, опытного педагога и пропагандиста. Автор большого числа работ по философии. В 1945 г. издал книгу «История западноевропейской философии», представлявшую сборник очерков о европейских философах с изложением его лекций 1930-х гг. Она вызвала большой резонанс, была отмечена Сталинской премией и рекомендована в качестве учебника для вузов. По ней Институтом философии АН СССР были проведены две общесоюзные дискуссии философов. На второй дискуссии (16–25.06.1947 г.) по поручению И.В. Сталина выступил А.А. Жданов, заявивший, что «потребовалось вмешательство Центрального Комитета и лично товарища Сталина, чтобы вскрыть недостатки книги» (*Вопросы философии*. 1947. № 1. С. 267). Было признано, что книга написана в духе «профессорского объективизма», представляет собой «эклектическую окрошку», носит отчетливые следы различных буржуазных и мелкобуржуазных влияний, ее идейные основы далеки от требований большевистской партийности. Главным обвинением было причисление К. Маркса к западным философам. По воспоминаниям Н.С. Патоличева, на одном из совещаний И.В. Сталин попросил его остаться. Когда все вышли, спросил: «Скажите, Александров сам пишет?» Н.С. Патоличев хорошо знал Г.Ф. Александрова и уверенно отве-

тил: «Александров пишет сам». И.В. Сталин внимательно посмотрел на него, помолчал и сказал: «Ладно, можете идти». Один из авторов книги «Сталин. Краткая биография» 07.11.1947 г. вместе с М.А. Суловым направил записку на имя В.М. Молотова и А.А. Кузнецова с предложением о роспуске Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), скатившегося на позиции национализма и сионизма. По их мнению, дальнейшее существование ЕАК представляло опасность для государства. Один из идеологов борьбы с космополитизмом. Вследствие интриг А.А. Жданова с Г.М. Маленковым в 1947 г. переведен из аппарата ЦК ВКП(б) директором Института философии Академии наук СССР. По другой версии, был снят с поста начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в связи с делом Б.Л. Сучкова, которого Г.Ф. Александров взял на работу в ЦК, а затем выдвинул в 1947 г. директором Государственного издательства иностранной литературы. Б.Л. Сучков был арестован и заключен в лагерь (освобожден в 1955 г.) по обвинению в передаче американцам секретных сведений о разработке советской атомной бомбы и информации о послевоенном голоде в Молдавии. С 09.03.1954 г. по 10.03.1955 г. министр культуры СССР. Сменил на этом посту П.К. Пономаренко, рекомендованного первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. По официальной формулировке, снят «как не обеспечивший руководство министерством». По другой версии, за банный скандал с актрисами. Поводом послужило анонимное письмо в ЦК КПСС матери студентки, которую растлил пожилой содержатель притона, куда заходили многочисленные начальство, включая министра культуры СССР Г.Ф. Александрова. По поручению Н.С. Хрущева проверкой письма занялись секретарь ЦК КПСС П.Н. Поспелов и заместитель председателя ЦК при ЦК КПСС П.Т. Комаров. Факты подтвердились, Г.Ф. Александров посещал притон с молодыми актрисами. Постоянными клиентами притона были его бывшие коллеги по Управлению пропаганды ЦК ВКП(б): директор Института мировой литературы член-корреспондент АН СССР А.М. Еголин, заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В.С. Кружков, а также директор Гослитиздата А.К. Котов и ректор Литературного института С.М. Петров. 10.03.1955 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О недостойном поведении тт. Александрова Г.Ф., Еголина А.М. и других». 11.03.1955 г. К.И. Чуковский записал в своем дневнике: «Встретил на улице Корнелия Зелинского и Перцова. Рассказывают сенсационную новость. Александрова, министра культуры, уличили в разврате, а вместе с ним и Петрова, и Кружкова, и (будто бы) Еголина. Говорят, что Петров, как директор Литинститута, поставлял Александрову девочек-студенток, и они распутничали вкуче и влюбле. Подумаешь, какая новость! Я этого Ал-ва наблюдал в Узком. Каждый вечер он был пьян, пробирался в номер NN и (как говорила прислуга) выходил оттуда на заре. Но разве в этом дело. Дело в том, что он бездарен, невежествен, хамоват, туп, вульгарно-мелочен. Когда в Узком он с группой «философов» спешно сочинял учебник философии (или Курс философии), я встречался с ним часто. Он, историк философии, никогда не слышал имени Николая Як. Грота, не знал, что Влад. Соловьев был поэтом, смешивал Федора Сологуба с Вл. Соллогубом и т. д. Нужно было только поглядеть на него пять минут, чтобы увидеть, что это чинуша-карьерист, не имеющий никакого отношения к культуре. И его делают министром культуры! Все видели, что это Держиморда, холуй. Но – повторилась история с Берией – начальство было слепо, и Ал-ов был поставлен во главе всей советской культуры». На партийном собрании Президиума АН СССР Г.Ф. Александров был заклеен как разложившийся человек, опозоривший имя советского академика и советского философа, спутавшийся с уголовными элементами, потерявший политическую бдительность. При обсуждении закрытого письма ЦК КПСС «О недостойном поведении тт. Александрова Г.Ф., Еголина А.М. и др.» в институтах нефти, горючих ископаемых и горного дела АН СССР приводились факты пьяных кутежей и оргий Г.Ф. Александрова с молодыми девушками в ведомственной санатории «Узкое». Снят с поста министра, выведен из состава кандидатов в члены ЦК и отправлен в Минск, где работал заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права Академии наук

Белорусской ССР. По итогам голосования на выборах в Верховный Совет РСФСР в 1955 г. был подготовлен закрытый анализ популярности политических деятелей. В этой табели симпатий Г.Ф. Александров, несмотря на скандальное происшествие, оказался на втором месте (99,91 % голосов) после В.М. Молотова (99,92 %). Лидер партии Н.С. Хрущев занял лишь четвертое место. Г.Ф. Александров занимался темой истории западноевропейской литературы. В 1958 г. выпустил работу «История социологии как наука». Весной 1961 г. ЦК Компартии Белоруссии начал собирать на него компрометирующие сведения. В июле того же года скончался, по свидетельству *Д.Т. Шепилова*, от цирроза печени. Д.Т. Шепилов считал, что он «никогда не знал и никогда не изучал марксистско-ленинскую теорию капитализма, по первоисточникам». Избирался депутатом Верховного Совета СССР 2-го и 4-го созывов. Действительный член АН СССР (1946). Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Дважды лауреат Сталинской премии (1943, 1946). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

АЛИЕВ Гейдар Алиевич (Али Рза Оглы) (10.05.1923–12.12.2003)

Член Политбюро ЦК КПСС с 22.11.1982 г. по 21.10.1987 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС с 05.03.1976 г. по 22.11.1982 г. Член ЦК КПСС в 1971–1989 гг. Член КПСС с марта 1945 г. по июль 1991 г.

Родился в г. Нахичевани Азербайджанской ССР. Азербайджанец. С детства знал несколько восточных языков: фарси, турецкий, арабский. Одаренный от природы, отлично плавал, неплохо рисовал. В 1936–1939 гг. учился в Нахичеванском педагогическом техникуме, в 1939–1941 гг. – на архитектурном факультете Азербайджанского индустриального института им. М. Азизбекова в г. Баку, где проявил себя в театральной самодеятельности, играл в сту-

денческих спектаклях. В 1957 г. окончил исторический факультет Азербайджанского государственного университета имени *С.М. Кирова*. В 1941–1943 гг. работал в НКВД Нахичеванской АССР, в 1943–1944 гг. заведовал отделом Совнаркома этой автономной республики. С мая 1944 г. в НКВД Азербайджанской ССР. Через четыре года был уже начальником 5-го управления, занимавшегося контрразведкой. В 1949–1950 гг. учился в школе переподготовки руководящего оперативного состава МГБ СССР. С 1950 г. на руководящих должностях в МГБ Азербайджанской ССР и КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР. С 1964 г. заместитель председателя, в 1967–1969 гг. председатель КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР. Сменил в этой должности С.К. Цвигуна, переведенного в Москву заместителем председателя КГБ при Совете Министров СССР. С подачи С.К. Цвигуна, старого знакомого *Л.И. Брежнева*, рекомендован в июле 1969 г. первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. Показал себя сторонником жесткой линии в борьбе с коррупцией. С его согласия КГБ и МВД Азербайджана арестовали в полном составе государственную торговую инспекцию Министерства торговли республики в количестве 24 человек. Эту же участь разделили сотни «цеховиков» и чиновников, включая нескольких первых секретарей райкомов, председателей райисполкомов и районных прокуроров. По словам бывшего первого заместителя председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобкова, на вопрос, заданный через три года после вступления в должность, многое ли удалось сделать, ответил: «Гарантировать могу только одно – в ЦК партии Азербайджана взяток не берут». Восхвалял *Л.И. Брежнева*, встречал его в Баку с царскими почестями. По воспоминаниям секретаря ЦК КПСС *В.М. Фалина*, в 1978 г. во время очередного визита *Л.И. Брежнев* несколько раз останавливал не в меру велемечивого хозяина: «Хватит, Алиев» – и распорядился «урезать речения Алиева на две трети» для печати. Тем не менее благоволил к нему. Главный кремлевский врач *Е.И. Чазов* вспоминал, что в доме *Л.И. Брежнева* «можно было нередко встретить *Г. Алиева*». Коренастый, тяжелый. Позади него и впереди всегда следовала охрана. В президиум входил метров на пять впереди остальных, разрешая залу поаплодировать себе. С ноября 1982 г. по октябрь 1987 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно с октября 1986 г. председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. Курировал 14 министерств: транспорт и социальную сферу. В Москву выдвинут *Ю.В. Андроповым*, который на первом после смерти *Л.И. Брежнева* Пленуме ЦК КПСС 22.11.1982 г. перевел его из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. По словам *М.С. Горбачева*, он в ноябре 1982 г. спрашивал у *Ю.В. Андропова* о причинах этого выдвижения, и тот «нехотя и уклончиво отвечал, что вопрос был предreshен *Брежневым* и он не захотел менять этого решения сам». Однако *М.С. Горбачев* считал, что «дело было совсем не в обещании, данном *Брежневу*. Алиев долго работал в КГБ. Андропов был для него не только “шефом”, но и непрерываемым авторитетом. Поэтому появление Алиева в Политбюро усиливало позиции *Юрия Владимировича*». Был вторым после *Н.А. Мухитдинова* руководителем из мусульманской республики, достигшим таких высот. Рассматривался в качестве замены Председателя Совета Министров СССР *Н.А. Тихонова*, но это решение не состоялось. Часто улыбался и даже раскатисто смеялся, что в Кремле бывало редко. На приемах иностранных гостей умел остроумно ответить на каверзный вопрос. Отличался чувством юмора. Не курил, не употреблял бранных слов, не искал развлечений, не бывал даже на охоте в Завидове. Из спиртных напитков предпочитал виски. В еде был сдержан. Очень любил варенье из розовых лепестков, которое ему присылали из родной Нахичевани. Завтрак состоял из творога, изюма и черной икры. Одевался элегантно, носил костюмы синих или серых тонов. Слабость – галстуки, их у него было несколько сотен. Головные уборы носил крайне редко. Часов не носил. Был фотогеничным. Нравился женщинам. Ездил на брежневском «ЗИЛе», чем очень гордился, с ярко-красной обивкой салона. На пол велел постелить цигейковые коврики, каких ни у кого из членов Политбюро не было. Жил на цеховской даче в Горках-10. В Москве ему принадлежала пятикомнатная квартира на улице Алексея Толстого, реконструи-

рованная в восточном стиле. Находился в стороне от борьбы за власть между М.С. Горбачевым и К.У. Черненко, а затем между М.С. Горбачевым и Г.В. Романовым, а также В.В. Гришиным. 11.03.1985 г. на заседании Политбюро, обсуждавшем вопрос об избрании Генерального секретаря, высказался в пользу М.С. Горбачева: «Михаил Сергеевич прост, скромен, доступен. Это дает нам возможность с уверенностью сказать, что он вполне справится с обязанностями Генерального секретаря. Поэтому я в полной мере поддерживаю внесенные предложения и хочу пожелать Михаилу Сергеевичу Горбачеву здоровья и больших успехов в работе» (ЦХСД. Ф. 89. Коллекция рассекреченных документов). 31.08.1986 г. возглавил правительственную комиссию, созданную для расследования причин аварии, в результате которой затонул пассажирский теплоход «Адмирал Нахимов». Депутат Верховного Совета СССР 8–11-го созывов. Дважды Герой Социалистического Труда (1979, 1983). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красной Звезды. Генерал-майор КГБ. Наладить отношения с новой командой, пришедшей к власти после смерти К.У. Черненко, не удалось. М.С. Горбачев при виде Г.А. Алиева с трудом сдерживал раздражение. Смерть его жены не вызвала у Генсека ни малейшего сочувствия. В июне 1987 г. на заседании Политбюро М.С. Горбачев подверг его разностной критике, после чего тот попал в больницу с тяжелым инфарктом. Поводом для гнева послужил доклад Г.А. Алиева о состоянии дел на БАМе. М.С. Горбачев прерывал его выступление ироничными репликами, а затем обвинил в том, что стройка затянулась, требовала все больше финансовых вливаний, а отдача была минимальной. Несколько месяцев не выходил на работу. В начале октября 1987 г. приступил к обязанностям, но чувствовал себя неважно. 21.10.1987 г. накануне Пленума ЦК КПСС М.С. Горбачев провел с ним беседу об уходе на заслуженный отдых. Разговор состоялся трудный, но в итоге Генсеку удалось получить от него согласие на отставку. Когда его отправили на пенсию, на Пленуме ЦК М.С. Горбачев тепло отозвался о нем и его работе, но при публикации стенограммы эти слова вычеркнул. С осени 1987 г. по 1988 г. Г.А. Алиев состоял государственным советником при Совете Министров СССР. А.С. Черняев, помощник М.С. Горбачева, 09.10.1988 г. записал в своем дневнике о разговоре с шефом: «Потом напомнил о деле Алиева. Копаем, говорит, и дело вроде образуется почище рашидовского» (Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М., 1997. С. 11). В 1988–1990 гг. персональный пенсионер союзного значения. Жил в одиночестве в московской квартире. Дачу и машину отобрали, охрану сняли. Хозяйство вела дочь. Хотел возвратиться в Баку, но М.С. Горбачев передал распоряжение оставаться в Москве. 04.02.1990 г. в газете «Правда» появилась статья доктора медицинских наук В. Эфендиева «Алиевщина, или Плач по “сладкому” времени», в которой Г.А. Алиев назывался главным виновником азербайджанского национализма и экстремизма, приведшего к вводу войск в Баку 20.01.1990 г.: «Г. Алиев был мастером по части видимости здоровья в обществе, выдавал желаемое за действительность, загонял болезнь внутрь. И его преемники по-настоящему за здоровье республики так и не взялись. Гнойник прорвало в январе. Вмешательство потребовалось хирургическое». 21.01.1990 г., на второй день после ввода войск в Баку, провел в постоянном представительстве Азербайджанской ССР в Москве пресс-конференцию, на которой решительно осудил ввод войск и обвинил М.С. Горбачева в нарушении Конституции. Сторонники антимосковского Народного фронта в Баку с восторгом восприняли его заявление, в котором он провозгласил себя сторонником независимости Азербайджана. Обрушился с резкой критикой на горбачевский проект Союзного договора. 09.02.1990 г. дал интервью корреспонденту «Вашингтон пост» в Москве Д. Ремнику и советскому журналисту А. Караулову, где повторил свои обвинения М.С. Горбачеву и зачитал телеграмму В. Эфендиева, чьей фамилией была подписана статья в «Правде» от 04.02.1990 г., утверждавшего, что эта статья «является вымыслом и клеветой, под которой я никогда не подписывался». Несмотря на все попытки первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А.Н. Муталибова помешать Г.А. Алиеву возвратиться во власть, осенью 1990 г. был избран народным депутатом Азербай-

джанской ССР от Нахичеванской АССР. На сессии Верховного Совета Азербайджана выступил против проведения референдума по вопросу сохранения СССР, назначенного союзной властью на 17.03.1991 г. Объясняя свою позицию, сказал, что объективные процессы ведут к распаду СССР, к обретению союзными республиками независимости. Большинство депутатов его выступление восприняли негативно, поддержали только 40 человек. 350 сторонников А.Н. Муталибова проголосовали за проведение референдума. За сохранение СССР в Азербайджане высказалось 90 процентов населения. Нахичеванская автономная республика в референдуме не участвовала: Г.А. Алиев провел через ее Верховный Совет решение не проводить референдум. Все избирательные участки были ликвидированы. В июле 1991 г. вышел из КПСС, упрямив выводы, к которым должна была прийти Контрольно-ревизионная комиссия ЦК КП Азербайджана, занимавшаяся по поручению ЦК КПСС персональным делом Г.А. Алиева. В августе 1991 г., когда в Москве разразился политический кризис, сразу, и в очень резкой форме, осудил ГКЧП. Осенью 1991 г. стал председателем Верховного Совета Нахичеванской автономной республики и заместителем председателя Верховного Совета Азербайджана. С июня 1993 г. председатель Верховного Совета (Верховного меджлиса) Азербайджанской Республики, с октября того же года президент Азербайджанской Республики. За него проголосовало 98,8 процента (3 919 923) избирателей. Его предшественник на посту главы государства представитель Народного фронта А. Эльчибей был свергнут в результате мятежа полковника Сурета Гусейнова, двинувшего войска на Баку. Полковник Сурет Гусейнов был назначен премьер-министром. В октябре 1994 г. он поднял мятеж против Г.А. Алиева, но потерпел поражение в боях с правительственными войсками и бежал в Россию. До возвращения Г.А. Алиева в Баку Азербайджан не входил в СНГ. 20.09.1993 г. Г.А. Алиев инициировал решение парламента Азербайджана о присоединении к СНГ. В ноябре 1995 г. на референдуме 90 процентов населения одобрили новую Конституцию, дававшую президенту широкие полномочия. В январе 1997 г. было объявлено, что раскрыт заговор против Г.А. Алиева, организованный из Москвы А.Н. Муталибовым и С. Гусейновым. С. Гусейнова арестовали в Тульской области. Он был выдан Азербайджану, где его приговорили к расстрелу, который был заменен пожизненным заключением (в 2004 г. помилован). В 1998 г. Г.А. Алиев снова победил на очередных президентских выборах, хотя наблюдатели зафиксировали многочисленные нарушения. В конце 1999 г. вновь был переизбран председателем ПНА – Партии «Новый Азербайджан». В своем выступлении на съезде заявил, что «Новый Азербайджан» является самой сильной политической партией страны, обладающей «огромным интеллектуальным потенциалом». ПНА образована в 1992 г., когда Г.А. Алиев был выплеснут волной Народного фронта в Нахичеванский анклав. Инициатором создания ПНА стала так называемая группа «девяносто одного», обратившаяся к Г.А. Алиеву с просьбой возглавить новую партию. Впоследствии многие члены «девяносто одного» заняли высокие государственные посты и стали наиболее влиятельными членами его команды. В докладе на съезде ПНА (1999) подчеркнул: «Ни власть Горбачева, ни власть Везирова, ни власть Муталибова, ни власть Эльчибея – никто из них не смог вырвать Гейдара Алиева из сердца азербайджанского народа». Плакаты с его портретом висели в школах, магазинах и офисах. На рекламных щитах по обочинам дорог расклеивались цитаты из его речей. Объявил 15 июня новым праздником, который назвал Днем освобождения народа. В тот день в 1993 г. он приехал в Баку из Нахичевани и начал политические маневры, благодаря которым в конечном счете вернулся во власть. 26.03.1998 г. подписал указ «О геноциде азербайджанцев», имеющий русофобский и антисоветский подтекст. В апреле 1999 г. ездил в Вашингтон на официальные торжества по случаю 50-летия блока НАТО, в то время когда он сыпал бомбы на союзницу России Югославию. С 01.08.2001 г. ввел в действие закон о переводе азербайджанской письменности с кириллицы на латинский шрифт, которым предписывалось пользоваться при издании всех официальных документов, журналов и газет на азербайджанском языке, а также наружной рекламы и дорожных указателей. «Для того чтобы укрепить независимость

Азербайджана, уважать его историю и культурное развитие, необходимо придерживаться норм азербайджанского языка, а именно латинского письма», – говорилось в указе. В связи с 10-летием августовских событий 1991 г. заявил: «Советский Союз был обречен на распад, шансов сохранить его не было. Речь могла идти только о продлении срока жизни агонизирующего организма» (*Общая газета*. 2001, № 33). Пережил несколько покушений на свою жизнь. В 1995 г. были арестованы лица, подозреваемые в организации теракта в отношении Г.А. Алиева. Речь шла о попытке применения самонаводящейся ракетной установки «Стрела-3» против президентского самолета, возвращавшегося в Бакинский аэропорт. В публичных выступлениях постоянно рассказывал, как его пытались убить. Когда выезжал из президентского дворца, по обе стороны улицы, через каждые двадцать шагов стояли по два полицейских, пулеметчики на крышах домов держали под прицелом прилегающую территорию. Последние годы жизни часто болел, лечился в США и Турции. В мае 2003 г., в связи со своим 80-летием, был награжден российским орденом Андрея Первозванного. После смерти орден был вручен 07.02.2004 г. его сыну Ильхаму Президентом России В.В. Путиным. В октябре 2003 г. досрочно ушел в отставку. Передал президентскую власть своему сыну И.Г. Алиеву, с 04.08.2003 г. занимавшему пост премьер-министра Азербайджанской Республики. Скончался 12.12.2003 г. в клинике Кливленда (США) от острой сердечной недостаточности. Похоронен в Баку, на «Аллее почетных захоронений» рядом с супругой, офтальмологом, профессором Зарифой Азиз кызы Алиевой, скончавшейся в 1985 г. В церемонии прощания приняли участие около миллиона человек. Прилетевший на траурную церемонию в Баку Президент России В.В. Путин назвал Г.А. Алиева «другом России», подчеркнул свои «очень личные отношения с Гейдаром Алиевичем». Будучи президентом, запретил обращаться к себе с применением эпитетов «многоуважаемый», «вперед смотрящий», «мудрый», «прозорливый». Обладал прекрасной памятью и в старости. Был хорошим оратором, мог выступать несколько часов подряд. В этом плане его сравнивали с кубинским лидером Ф. Кастро. В Азербайджане бюсты и изваяния в натуральную величину многолетнего лидера возведены во многих городах и районах страны. Памятники Г.А. Алиеву поставлены также в России, Грузии, Молдавии, Украине, Румынии. 03.06.2004 г. на Подоле, в исторической части Киева, Г.А. Алиеву был открыт памятник, а на другой день в киевском пригороде Ирпене – его жене. В июне 2005 г. в Санкт-Петербурге установлена мемориальная доска в честь Г.А. Алиева на доме № 6 по Гороховой улице, где он учился в Высшей школе КГБ СССР. В 2005 г. учрежден орден Гейдара Алиева – высшая государственная награда Азербайджанской Республики. Орденом № 1 награжден Ильхам Алиев, сын и преемник Г.А. Алиева. В 2005 г. в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» вышла книга «Алиев». В мае 2007 г. в Тбилиси открыт памятник Г.А. Алиеву. Набережная Куры названа его именем.

АМАНБАЕВ Джумгалбек Бексултанович (02.02.1946–11.02.2005)

Член Политбюро ЦК КПСС с 25.04.1991 г. по 23.08.1991 г. Член ЦК КПСС с 25.04.1991 г. по 23.08.1991 г. Член КПСС с 1972 г.

Родился в селе Чаек Джумгалского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР. Киргиз. В 1966 г. окончил Киргизский сельскохозяйственный институт имени К.И. Скрябина, в 1985 г. – заочное отделение Академии общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат биологических наук. Трудовую деятельность начал в 1966 г. зоотехником Тянь-Шаньской опытной станции НИИ животноводства, затем был научным сотрудником, с 1971 г. директор Ошской областной государственной племенной станции. С 1974 г. на партийной работе: заместитель заведующего, заведующий сельскохозяйственным отделом Ошского обкома, первый секретарь Алайского райкома, с 1981 г. секретарь Ошского обкома Компартии Киргизии. В 1985–1988 гг.

секретарь ЦК Компартии Киргизии. С 1988 г. первый секретарь Иссык-Кульского обкома Компартии Киргизии. 25.10.1990 г. проиграл первые президентские выборы на сессии Верховного Совета Киргизии, во втором туре не выставил свою кандидатуру. В апреле 1991 г. был избран первым секретарем ЦК Компартии Кыргызстана. Сменил на этом посту *А.М. Масалиева*, переведенного консультантом Идеологического отдела ЦК КПСС. На апрельском (1991) объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КПСС введен в состав ЦК КПСС и избран членом Политбюро ЦК КПСС. В 1989–1991 гг. был народным депутатом СССР. Депутат Верховного Совета Кыргызстана. С 1992 г. советник генерального директора Кыргызского республиканского центра «Агробизнес», в 1993–1995 гг. заместитель премьер-министра Республики Кыргызстан. С 1999 г. генеральный директор государственного предприятия «Кыргызхлеб». Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Скончался от сердечного приступа.

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич (18.10.1895–05.12.1971)

Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 04.02.1932 г. по 16.10.1952 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 23.07.1926 г. по 21.12.1930 г. Член Оргбюро ЦК с 03.04.1922 г. по 11.04.1928 г. и с 22.03.1939 г. по 18.03.1946 г. Секретарь ЦК РКП(б) – ВКП(б) с 03.02.1924 г. по 18.12.1925 г. и с 28.02.1935 г. по 18.03.1946 г. Член ЦК партии в 1920–1921 гг. и в 1922–1961 гг. Член КПСС с 1914 г.

Родился в деревне Кузнецово Сычевского уезда Смоленской губернии. Русский. Окончил два класса сельской школы. С 14 лет в Москве: «мальчик» в трактире, в ресторане «Гранд-отель». С 1914 г. помощник механика колбасной фабрики в Петрограде. Чтобы избежать мобилизации в армию, стал рабочим патронно-гильзовых мастерских. В 1915–1917 гг. член Петроградского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1917–1919 гг. на партийной и профсоюзной работе на Урале, Украине, в Сибири: председатель Центрального совета фабрично-заводских комитетов Урала, член ЦК Союза металлистов Украины, Южного бюро ВЦСПС. В 1920–1922 гг. секретарь ВЦСПС. В 1920–1921 гг. во время дискуссии о профсоюзах стоял на платформе *Л.Д. Троцкого*, затем отошел от него и, по словам *И.В. Сталина*, произнесенным в 1937 г., «дерется с троцкистами очень хорошо». В 1922–1927 гг. председатель ЦК Союза железнодорожников, одновременно в июне 1924 – декабре 1925 гг. секретарь ЦК РКП(б). Возражал против создания Компартии РСФСР в составе ВКП(б). На XIV съезде партии (декабрь 1925 г.) в связи с ее переименованием в ВКП(б) сказал: «...если бы переименование нашей партии с неизбежностью должно было привести к образованию русской партии, к образованию параллельного российского Центрального Комитета, то это было бы величайшим вредом для нашей партии, ибо это фактически означало бы существование двух центральных руководящих органов нашей партии, потому что удельный вес российской части в партии союзного значения ясен сам собой». С 1927 г. по 1930 г. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Провел большую работу по проведению сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, в Ростовской области создал один из первых колхозов-миллионеров «Гигант». С 22.12.1930 г. по 09.10.1931 г. председатель Центральной контрольной комиссии ВКП(б), нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона СССР. С 11.03.1931 г. возглавил специальную комиссию Политбюро ЦК ВКП(б) по использованию «раскулаченных» крестьян на рудниках и лесоразработках. В мае 1931 г. комиссия приняла решение «ввиду безобразного использования рабочей силы спецпереселенцев и беспорядка в содержании хозорганами передать целиком в ОГПУ хозяйственное, административное и организационное управление по спецпереселенцам» (*ГАРФ*. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 2. Л. 10). В июле 1931 г. предложения комиссии были закреплены постановлением Совнаркома СССР «Об устройстве спецпереселенцев», что послужило основанием формирования системы концентрационных лагерей для ссыльных крестьянских семей. С 02.10.1931 г. по 28.02.1935 г. нарком путей сообщения СССР. С февраля 1935 г. по март 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939–1952 гг. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и с декабря 1943 г. по март 1946 г. нарком земледелия СССР. С 10.03.1935 г. вел заседания Оргбюро ЦК ВКП(б), фактически руководил им. Одновременно заведовал промышленным отделом ЦК, который до этого возглавлял *Н.И. Ежов*, а также наблюдал за работой транспортного отдела и Управления делами ЦК ВКП(б). После снятия *Н.И. Ежова* с поста наркома внутренних дел СССР возглавил комиссию Политбюро по расследованию деятельности НКВД. По словам *Н.С. Хрущева*, «Андрей Андреевич сделал очень много плохого во время репрессий 1937 года. Возможно, из-за своего прошлого он боялся, чтобы его не заподо-

зрили в мягком отношении к бывшим троцкистам. Куда бы он ни ездил, везде погибало много людей». По результатам его поездок был санкционирован расстрел 430 руководящих работников Саратовской области, 440 – Узбекистана, 344 – Таджикистана. В 1939 г. возглавлял комиссию Политбюро ЦК ВКП(б) по проверке НКВД на предмет выявления невинно осужденных. С возникновением прямой угрозы захвата Москвы немецкими войсками 17.10.1941 г. был эвакуирован в Куйбышев. После их разгрома возвратился в столицу. В годы Великой Отечественной войны был первым заместителем наркома путей сообщения, заместителем председателя Транспортного комитета при ГКО, председателем Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров, членом комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации. Занимался вопросами военных перевозок, работы железнодорожного транспорта, обеспечения армии теплым обмундированием. Одновременно с декабря 1943 г. по март 1946 г. нарком земледелия СССР. С 19.03.1946 г. по 05.03.1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В феврале 1947 г. выступил на Пленуме ЦК ВКП(б) с докладом «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», в котором содержалась программа восстановления аграрного сектора страны. С 1947 г. испытывал сильные головные боли и бессонницу. Врачами был прописан прием больших доз снотворного и кокаина. За несколько дней до XIX, последнего при его жизни, съезда КПСС (октябрь 1952 г.) И.В. Сталин, обсуждая персональный состав президиума съезда, сказал, что «не надо вводить в президиум *Микояна* и *Андреева*, как неактивных членов Политбюро». 16.10.1952 г. на организационном Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в день закрытия XIX съезда КПСС, не был назван им в списке членов Президиума ЦК: «Относительно уважаемого *Андреева* все ясно, совсем оглох, ничего не слышит, работать не может, пусть лечится». Был объявлен жертвой кремлевских «врачей-убийц», умышленно сделавших его глухим. Маленького роста, инфантильный. Сплевывал прямо на пол. Увлекался охотой. С марта 1953 г. по июнь 1962 г. член Президиума Верховного Совета СССР. На июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС, обсуждавшем «дело *Л.П. Берия*», предлагал: «Из этого мерзавца надо вытянуть все жилы, чтобы была ясная картина его отношений с заграницей, кому и как он служил...» На этом же Пленуме заявил, что звучавшие в зале мотивы о культе личности не имеют под собой никакой основы: «Он начал дискредитировать имя товарища Сталина, наводить тень на величайшего человека после *Ленина*. Откуда-то появился вопрос о культе личности. Это проделки *Берия*... Нельзя подрывать учение товарища Сталина... Учение Сталина вечно и непоколебимо...» На июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС, осудившем «антипартийную группу», обвинил *Г.М. Маленкова* в том, что он прикрывал *Л.П. Берия*, который, если бы не его покровительство, был бы разоблачен значительно раньше. В 1957 г. возглавил Общество советско-китайской дружбы. С июля 1962 г. персональный пенсионер союзного значения, советник при Президиуме Верховного Совета СССР. Член ЦИК СССР 1–7-го созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–5-го созывов. С января 1938 г. по февраль 1946 г. Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и медалями. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Автор книги воспоминаний «О незабываемом» (М., 1971).

АНДРИАНОВ Василий Михайлович (21.03.1902–03.10.1978)

Член Президиума ЦК КПСС с 16.10.1952 г. по 05.03.1953 г. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 18.03.1946 г. по 05.10.1952 г. Член ЦК ВКП(б) в 1939–1956 гг. Член КПСС с 1926 г.

Родился в поселке Красный Октябрь Калужской области в крестьянской семье. Русский. Трудовую деятельность начал в 13 лет учеником портного. Был батраком, чернорабочим на железной дороге. В 1924–1925 гг. служил в Красной армии. После демобилизации работал председателем правления кредитного товарищества в Бежицком уезде. В 1928–1931 гг. учился на рабфаке в Московском институте имени Карла Либкнехта. Одновременно избирался секретарем парткома этого института. В середине тридцатых годов работал в аппаратах райкомов партии Москвы и Московской области, Московского горкома ВКП(б), учился в МГУ. С 1937 г. первый секретарь Ковровского горкома, в аппарате ЦК ВКП(б). С 1938 г. секретарь, первый секретарь Свердловского обкома и горкома ВКП(б). Руководил созданием новых оборонных

предприятий на Урале, за что был награжден четырьмя орденами Ленина. В 1946–1949 гг. заместитель начальника Управления ЦК ВКП(б) по проверке парторганов, заместитель председателя Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР. Выдвигенец *Г.М. Маленкова*. С 16.02.1949 г. первый секретарь Ленинградского обкома партии, одновременно в 1949–1950 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Сменил на этих постах П.С. Попкова, арестованного и расстрелянного по так называемому ленинградскому делу. В первое время после прибытия в Ленинград ездил в общественном транспорте по утрам в «час пик». В июне 1949 г. по его просьбе в Ленинград из Свердловска прибыла большая группа работников, которые были назначены на все ключевые посты в партийном и советском аппаратах города. Полностью обновил аппараты областного и городского комитетов партии, исполкомов областного и городского Советов, обкома и горкома ВЛКСМ, облсовпрофа, заменил руководителей районного звена, предприятий, учреждений, вузов. Сотни коммунистов были исключены из партии за «связь с Кузнецовым, Попковым, Лазутиным, Капустиным», за то, что не написали разоблачительных заявлений об их враждебной деятельности. Только в Ленинграде и области в 1949–1952 гг. было освобождено от работы свыше двух тысяч руководителей, в том числе 1,5 тысячи партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Распорядился исключить из партии группу коммунистов только за то, что они поставили вопрос, почему ЦК долго не собирает съезд партии. Это заявление было расценено как выпад сторонников А.А. Кузнецова против ЦК. В своих действиях ссылался на установки ЦК ВКП(б) и указания лично *И.В. Сталина*. В течение одного года установил в Ленинграде четыре монумента И.В. Сталину. В день его 70-летия переименовал Московское шоссе и Международный проспект в проспект имени Сталина, Выборгский район в Сталинский. Отправил юбиляру в Москву целый эшелон подарков. С декабря 1953 г. по август 1956 г. заместитель министра Государственного контроля СССР. После реабилитации в 1954 г. лиц, проходивших по «ленинградскому делу», коммунисты Ленинграда требовали привлечь его и *Ф.Р. Козлова* к ответственности за избиение партийных и советских кадров. 07.05.1954 г. *Н.С. Хрущев* в выступлении на собрании актива Ленинградской партийной организации о постановлении ЦК КПСС по «ленинградскому делу» назвал В.М. Андрианова карьеристом: «Он видел, что у Сталина кипит, что у него возникают подозрения в результате доклада Абакумова. Андрианов, вместо того чтобы трезво оценить и взвесить ответственность за свои слова, начал подбрасывать горячего, начал подогрывать. Он посылал немало гнусных записок, в этом он гнусный человек, оказался плохим коммунистом, хотя он и член Центрального Комитета партии. В этом его большая вина. Вы скажете, следует за это исключить Андрианова из партии и наказать его. Я думаю, что этого не следует делать. Если за ленинградские дела наказать Андрианова, то, ей-богу, вы скажете – вот нашли с кого спросить. Уж вы себя лучше накажите. Вы больше имели возможности подать свой голос» (*АПРФ*. Ф. 52. Оп. 1. Д. 398. Л. 65). В августе 1956 г., в 54-летнем возрасте, был отправлен на пенсию. Подвергся резкой критике на июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС как пособник Г.М. Маленкова. Депутат Верховного Совета СССР 2–3-го созывов. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

АНДРОПОВ Юрий Владимирович (15.06.1914–09.02.1984)

Генеральный секретарь ЦК КПСС с 12.11.1982 г. по 09.02.1984 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 27.04.1973 г. по 09.02.1984 г. Кандидат в члены Политбюро с 21.06.1967 г. по 27.04.1973 г. Секретарь ЦК КПСС с 23.11.1962 г. по 21.06.1967 г. и с 24.05.1982 г. по 12.11.1982 г. Член ЦК КПСС в 1961–1984 гг. Член КПСС с 1939 г.

Родился на станции Нагутская Ставропольского края в семье железнодорожного телеграфиста. Русский. Отец умер, когда ему было пять лет. Мать, преподавательница музыки Елена Карловна Файнштейн, снова вышла замуж. Скончалась, когда ему исполнилось 13 лет. После ее смерти жил и воспитывался в семье отчима. В анкетах писал: «Сирота». В фабрично-завод-

ской семилетке в г. Моздоке Северо-Осетинской АССР, которую он окончил, был избран председателем ученического комитета. В 1932–1936 гг. учился в Рыбинском техникуме водного транспорта, одновременно работал на волжских судах матросом, штурвальным, помощником капитана. Впоследствии учился в Петрозаводском университете, но не окончил его. Будучи председателем КГБ, сдал экстерном экзамены в ВПШ при ЦК КПСС. Систематического образования не имел. Трудовую деятельность начал в 16-летнем возрасте рабочим телеграфа. В 1931–1932 гг. ученик киномеханика железнодорожного клуба в г. Моздоке. В 1936 г. секретарь комсомольской организации Рыбинского техникума водного транспорта Ярославской области. В 1936–1937 гг. комсорг ЦК ВЛКСМ на судовой верфи им. Володарского (г. Рыбинск). Яростно разоблачал троцкистов. На областном совещании секретарей райкомов и горкомов комсомола 02.09.1937 г. обвинил комсорга Волгостроя в личной пассивности в разоблачении врагов народа. В 1937 г. заведующий отделом пионеров Рыбинского горкома ВЛКСМ Ярославской области. Проработал в этой должности 16 дней. В 1937–1938 гг., не являясь членом ВКП(б), был секретарем, в 1938–1940 гг. первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. Занял место своего предшественника Брусникина, предложив на областной конференции выразить ему «политическое недоверие и удалить с конференции» за сокрытие связи с враждебными элементами. В 1940–1944 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР. Партийную организацию вновь созданной союзной республики возглавлял *О.В. Куусинен*, ставший его покровителем. Изучал финский язык. По официальной версии, во время Великой Отечественной войны участвовал в организации партизанского движения в Карелии, занимался созданием подполья на временно оккупированной территории, заброской за линию фронта разведывательных и диверсионных групп. С 1944 г. на партийной работе: в 1944–1947 гг. второй секретарь Петрозаводского горкома КП(б) Карело-Финской ССР, в 1947–1951 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. В период раскрутки «ленинградского дела» едва не был арестован. Будучи председателем КГБ, поинтересовался, как работает сотрудник, занимавшийся им в конце 40-х гг. Вопреки ожиданиям, даже не отправил его на пенсию, – был незлопамятным. В 1951–1952 гг. инспектор ЦК ВКП(б), курировал партийные организации лесопильной и целлюлозной промышленности. С 1953 г. заведующий подотделом Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС. С 1953 г. на дипломатической работе: заведующий 4-м Европейским отделом МИД СССР, который занимался отношениями с Польшей и Чехословакией. Однако вскоре был понижен в должности и направлен советником посольства СССР в Венгрии, где пробыл до 1954 г. С 1954 по 1957 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Венгерской Народной Республике. Намечался послом в Данию, стажировался в Скандинавском отделе МИДа. Послом в Венгрии стал по рекомендации *В.М. Молотова*. В 1956 г. пережил известные будапештские события, вызванные антисталинским докладом *Н.С. Хрущева* на XX съезде КПСС. Во время антисоветских волнений в Будапеште настоял на вводе в город советских танков. Несколько боевых машин охраняли здание советского посольства. Чувства, испытанные во время венгерского мятежа, запомнились ему надолго. Весной 1957 г. вернулся в Москву. Ему предложили возглавить вновь созданный Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В этой должности проработал десять лет, будучи одновременно с 1962 г. секретарем ЦК КПСС. Держался вполне демократично, на подчиненных не кричал, создал в отделе атмосферу духовной свободы. Не курил. Испытывал к табачному дыму острую идиосинкразию. Пил виски. Писал стихи, иногда вставлял в них ненормативные словечки. Любил джаз, приятным баритоном пел арии из опер, знал множество народных и казачьих песен. Играл на многих музыкальных инструментах. Разбирался в живописи, обожал романы Жаклин Сюзанн. Был горячим болельщиком хоккейной команды «Динамо». Лицо холеное, породистое, с легким оттенком брезгливости, губы по-женски полноватые. Носил очки с золотыми дужками. После свержения *Н.С. Хрущева* в 1964 г. и смерти в том же году своего покровителя *О.В. Куусинена* остался в одиночестве. В «комсо-

мольскую группу» *А.Н. Шелепина* не входил. Старался понравиться *Л.И. Брежневу*. В январе 1965 г. подвергся резкой критике на заседании Президиума ЦК КПСС за недооценку классового подхода во внешней политике. Особенно сильно нападали *А.Н. Косыгин* и *А.Н. Шелепин*. С *А.Н. Косыгиным* была личная несовместимость, основанная на опасении, что предлагаемые премьером реформы могут размыть социально-политический строй. Некоторое время находился в опале, от переживаний перенес инфаркт, несколько месяцев пролежал в больнице, но к началу 1967 г. выздоровел. 19.05.1967 г. назначен председателем КГБ СССР вместо отправленного в Киев *В.Е. Семичастного*. Заместителями к нему *Л.И. Брежнев* приставил двух днепропетровцев генералов *С.М. Цвигуна* и *Г.К. Цинева*. Возглавив КГБ, полностью покончил там с остатками влияния *А.Н. Шелепина*. Провел основательную чистку аппарата комитета, заменив значительную часть беспардонных бывших комсомольских работников серьезно подготовленными сотрудниками с хорошим образованием и, как правило, опытом партийной работы. КГБ при нем стал заметно более «интеллигентным». Пробыл в этой должности пятнадцать лет, поставив абсолютный рекорд среди хозяев Лубянки. На этом посту проявлял большую осторожность, никогда не давал повода для подозрений в превышении своих полномочий, по любому поводу писал бумагу в ЦК КПСС, чтобы заручиться его поддержкой. Имел репутацию кабинетного руководителя с аналитическим уклоном, редко выезжал на места. Не имел ни одного выходного дня, приезжал на работу и по воскресеньям, не считаясь с состоянием своего здоровья. Всегда смотрел прямо в глаза, не отводил взгляд, не кричал, не матерился, не любил говорить о себе. Имел негромкий голос, заставлявший напряженно прислушиваться к его речи. Очень много читал, интересовался не только сутью, но и деталями многих дел. Обладал чувством юмора. Много знал наизусть из *И. Ильфа* и *Е. Петрова*, любил цитировать их. Иногда был не прочь подшутить и сам. Был верным соратником *Л.И. Брежнева*, исходил из того, что именно он должен руководить партией и государством. Вернул КГБ былую власть, вывел его из подчинения правительству (ранее назывался КГБ при Совете Министров СССР, при нем стал КГБ СССР), с лихвой компенсировал ущерб, нанесенный сокращениями при *Н.С. Хрущеве*. Уже через месяц после прихода на Лубянку направил записку в Политбюро ЦК КПСС с предложением создать в центре и на местах структуры по борьбе с идеологическими диверсиями. В июле 1967 г. в системе КГБ было образовано 5-е управление с функциями защиты конституционного строя. Возродил особые отделы в армии и на флоте, усилил борьбу с инакомыслием. В служебных документах официально называл США главным противником СССР. Во время конфликта на пограничном острове Даманский (март 1969 г.) не поддержал сторонников нанесения мощного удара по китайской стороне. 17.12.1969 г. на заседании Политбюро, обсуждавшем, надо ли публиковать официальную статью в связи с 90-летием со дня рождения *И.В. Сталина*, в отличие от возражавших *А.П. Кириленко*, *Н.В. Подгорного*, *А.Я. Пельше* и др., сказал: «Я за статью. Если мы опубликуем ее, мы не причиним никакого вреда» (*АПРФ*. Ф. 3. Оп. 120. Д. 7. С. 607). На вопрос *Б.Н. Пономарева*, а что скажут Гомулка и Кадар, ответил: «Кадар, например, в беседе со мной говорил: почему вы не переименуете Волгоград в Сталинград? Все-таки это историческое название. Вот вам и Кадар. Я считаю, что такую статью надо дать». (*Там же*.) В декабре 1973 г. произведен в генерал-полковники, в 1976 г. – в генералы армии. Прибавку к зарплате за воинское звание и выслугу лет в размере 400 рублей перечислял в детский дом. В служебном удостоверении в графе «Должность» значилось: «Сотрудник Комитета государственной безопасности СССР». К своему 60-летию (1974) получил Золотую Звезду Героя Социалистического Труда. Соперничал с министром внутренних дел *Н.А. Щелоковым*. Направлял на имя Генерального секретаря докладные записки о неблагополучии в МВД, о воровстве и коррупции. Намекал, что обстановка в этом ведомстве компрометирует некоторых членов семьи *Л.И. Брежнева* (имелся в виду его зять *Ю.М. Чурбанов*, занимавший пост заместителя министра внутренних дел). По мере развития болезни *Л.И. Брежнева* внешнюю и оборонную политику СССР определял триумvirат в составе *Д.Ф. Устинова*, *Ю.В. Андропова*

и А.А. Громыко. На заседаниях Политбюро он сидел между ними. Имел очень сильное влияние на Л.И. Брежнева, который высоко ценил его и даже любил. Побуждал к принятию жестких мер к тем, в ком видел убежденных и активных противников социализма и советской власти. Убежденный противник диссидентского движения в СССР. Инициировал высылку в город Горький академика А.Д. Сахарова, выдворение из страны писателя А.И. Солженицына. 10.03.1967 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС, обсуждавшем вопрос о А.И. Солженицыне, оценил его как человека, «который ведет антисоветскую работу». В то же время помог, вопреки возражениям М.А. Суслова и ученых из Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, выходу на сцену пьесы М. Шатрова «Так победим». 12.12.1979 г. на узком заседании Политбюро триумvirат принял решение о введении советских войск в Афганистан. В архиве Политбюро под грифом «Особая папка» в запечатанном конверте сохранился рукописный текст протокола этого решения за № 11–176/125. На конверте надпись: «Ознакомились *Шеварднадзе* 12.08.1989 г. и *Дзасохов* 25.10.1989 г. Указание т. Болдина: без разрешения зав. Общим отделом ЦК КПСС не вскрывать. 25 октября 1989 г.». 27.12.1979 г. спецназ КГБ по приказу своего председателя провел операцию по уничтожению президента Афганистана Амина и доставке в Кабул про-советски настроенного Бабрака Кармаля. 24.05.1982 г. избран секретарем ЦК КПСС вместо скончавшегося 25.01.1982 г. М.А. Суслова и стал вторым человеком в партии. При жизни М.А. Суслова был его противовесом: оба неприязненно относились друг к другу. Л.И. Брежнев медлил четыре месяца, прежде чем остановил на нем свой выбор. Ласково называл его Юрой. Практически без обсуждения принимал все его поправки в тексты своих речей, начисто игнорируя замечания других коллег, включая А.П. Кириленко, П.Н. Демичева, К.В. Русакова и др. Но кресло № 2 занял больной человек. Еще будучи председателем КГБ, он уже не читал сам документы, редко выходил на прогулки. Он знал, что Л.И. Брежнев не сделал окончательного выбора относительно своего преемника, в разное время называл то В.В. Щербицкого, то К.У. Черненко. Это усиливало подозрительность и нервировало. Приложил немало усилий для компрометации родственников Л.И. Брежнева, А.П. Кириленко, министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова и др. близких к Л.И. Брежневу людей. Инициировал закрытое постановление Политбюро «О повышении авторитета Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Брежнева Л.И.», послужившее основанием для безудержного его восхваления. Слыл «интеллектуалом» среди высшего партийного руководства. Один из немногих членов Политбюро, по причине близорукости и общей неспортивности не увлекавшийся охотой и не ездивший для этого в Завидово. Не взял для личного пользования ни одного подарка, которые получал от других государственных деятелей по случаю памятных дат. Все дары складывались в двух комнатах в Центральном клубе КГБ и позднее стали экспонатами музея. Нередко давал указание направить полученный подарок в детский дом или на другие благотворительные цели. Протектировал М.С. Горбачеву. В 1981 г. по предложению Ю.В. Андропова Политбюро санкционировало специальную директиву советским разведслужбам за рубежом организовать тщательный сбор информации о возможных планах США и НАТО совершить внезапное ядерное нападение на СССР. По словам А.Ф. Добрынина, это была самая крупномасштабная послевоенная разведывательная операция, продолжавшаяся до 1984 г., под кодовым названием «РАЯН» («ракетно-ядерное нападение»). 10.11.1982 г. Л.И. Брежнев умер, и в тот же день, уединившись, триумvirат с участием Н.А. Тихонова решил вопрос о Генеральном секретаре. Пленум ЦК КПСС утвердил Ю.В. Андропова в этой должности. Он пытался навести порядок в стране, укрепить расшатанную в последние годы правления Л.И. Брежнева дисциплину с помощью простейших мер, включая облавы на улицах. По словам его помощника А.М. Александрова-Агентова, пересказавшего ему услышанный в городе анекдот о том, что возглавляемое им учреждение называется отныне не ЦК КПСС, а ЧК КПСС, Ю.В. Андропову это очень не понравилось, он нахмурился и помрачнел. Запретил руководителям принимать подарки от иностранцев стоимостью свыше 50 рублей, все, что превышало

эту сумму, должно было сдаваться в казну. Перевел в Москву из Баку *Г.А. Алиева* и назначил его первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, из Ленинграда – *Г.В. Романова*, избранного секретарем ЦК КПСС. 16.06.1983 г. Ю.В. Андропов был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Являлся Председателем Совета обороны СССР. На пост руководителя страны был избран в разгар тяжелой, смертельной болезни, приведшей к полной гибели почек. Несколько раз в неделю должен был находиться в отделении гемодиализа на искусственной почке, и только это поддерживало его жизнь. Не пользовался кабинетом в Кремле, проводил там только заседания Политбюро. Обычно работал в здании на Старой площади. По словам его секретаря *О.А. Захарова*, если кого-то принимал, всегда предупреждал: спросите, что будет пить – чай или кофе. Сам пил только чай, кофе не употреблял. Два раза в день заказывал тертое яблоко. Соль из-за болезни вообще не употреблял. 01.09.1983 г. вел последнее в своей жизни заседание Политбюро. Выглядел крайне плохо. Говорил часто запинаясь, перебирал листки текста старчески дрожащими руками. В тот же день улетел в отпуск в Крым. На отдыхе, чтобы разрядить больничную обстановку дачи, поехал погулять в лес и сел там на гранитной скамейке в тени деревьев. По словам главного кремлевского врача *Е.И. Чазова*, «как он сам нам сказал позднее, он почувствовал озноб, почувствовал, как промерз, и попросил, чтобы ему дали теплую верхнюю одежду. На второй день у него развилась флегмона». Был немедленно транспортирован в Москву и помещен в Центральную клиническую больницу и, хотя продолжал заниматься делами, на работу уже больше не вернулся. Видел только одним глазом. Передвигаться самостоятельно не мог, его носили на руках. Когда читал документы, дежурный адъютант переворачивал страницы. Подумывал об уходе с поста Генерального секретаря. Неожиданно для всех позвонил самому молодому секретарю ЦК КПСС *Н.И. Рыжкову*: «Николай Иванович, если я уйду на пенсию, какое материальное обеспечение вы мне сохраните?» *Н.И. Рыжков* настолько растерялся, что не знал, как ответить. «Вы там подумайте о том, что я сказал», – закончил разговор Ю.В. Андропов. Тогда же группа генералов КГБ обратилась на имя *В.М. Чебрикова* с официальным письмом, в котором указывали на недостатки в лечении Ю.В. Андропова и требовали вмешательства председателя КГБ в обеспечение процесса лечения. По версии его помощника *А.И. Вольского*, обнародованной в 1990 г., существовала письменная рекомендация Ю.В. Андропова в отношении *М.С. Горбачева* как своего возможного преемника, которая якобы им самим была включена в выступление на Пленуме ЦК, но затем исчезла из текста, зачитанного на Пленуме. Умер от отказа обеих почек. Был депутатом Верховного Совета СССР 3, 6–10-го созывов, депутатом Верховного Совета РСФСР 7–10-го созывов. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями, а также наградами иностранных государств. Похоронен у Кремлевской стены на Красной площади в Москве. В 1984 г. г. Рыбинск Ярославской области был переименован в г. Андропов. В 1989 г. городу возвращено прежнее название. В 1998 г., став директором ФСБ, *В.В. Путин* восстановил в здании на Лубянке мемориальный кабинет Ю.В. Андропова. В июне 1999 г. *В.В. Путин* провел заседание коллегии ФСБ, посвященное 85-летию со дня рождения Ю.В. Андропова. 20.12.1999 г. *В.В. Путин* восстановил мемориальную доску Ю.В. Андропова на фасаде здания на Лубянке, снятую во время августовских событий 1991 г. Во время выборной кампании на пост Президента РФ зимой 2000 г. *В.В. Путина* представляли в качестве «второго Андропова» – нестигаемого, последовательного борца за порядок и дисциплину. 06.01.2000 г. известный кремлевский врач академик *Е.И. Чазов* заявил по телеканалу НТВ, что стиль работы и. о. Президента РФ *В.В. Путина* очень напоминает ему стиль работы выдающегося государственного деятеля Ю.В. Андропова. В апреле 2000 г. *З. Бжезинский*, сравнивая Ю.В. Андропова и *В.В. Путина*, говорил на международной конференции по геополитике: «У обоих этих персонажей есть один общий недостаток. Путин, как и Андропов, явно приверженец величия страны и ее державной внешней политики. Это не устраивает. Россия даже не должна помышлять о

том, что возьмет пример с Франции де Голля. После крушения СССР Россия ничего не имеет. Нет в России ни демократии, ни реформ, нет вообще функционирующего государства. Потеряны армия и внешняя политика. Для России должна быть уготована примерно такая же роль, как для кемалистской Турции, принявшей лидерство Запада» (*Российская газета*. 12.04.2000). 08.06.2004 г. в Петрозаводске, в новом сквере на одной из центральных улиц г. Петрозаводска, был открыт памятник Ю.В. Андропову, приуроченный к его 90-летию. Трехметровый монумент из нержавеющей стали создан по проекту карельского скульптора М. Коппелева, победившего на творческом конкурсе. В день 90-летия Ю.А. Андропова руководители ФСБ РФ возложили цветы к его могиле на Красной площади в Москве, а также к бюсту и мемориальной доске на улице Лубянка, 2. Тогда же руководство ФСБ учредило стипендию его имени для курсантов, слушателей и адъюнктов высших учебных заведений ФСБ. В Карельском государственном архиве новейшей истории была открыта выставка документов и фотографий, связанных с деятельностью Ю.В. Андропова в годы Великой Отечественной войны. Впервые демонстрировалась крошечная брошюра, написанная Ю.В. Андроповым о подвигах молодежи в годы войны. Среди отставных советских чекистов большой популярностью пользуется стихотворение, написанное Ю.В. Андроповым: «Да, все мы смертны, хоть не по нутру// Мне эта истина, страшной которой нету// Но в час положенный и я, как все умру// И память обо мне сотрет седа Лета// Ничто не вечно в этом мире под Луной// Жизнь – только миг. Небытие – навеки// Кружится во Вселенной шар земной// Живут и исчезают человеки...// Но сущее, рожденное во мгле// Неистребимо на пути к рассвету// Иные поколения на Земле// Несут все дальше жизни эстафету». Квартира Ю.В. Андропова из четырех комнат (155,4 кв. м), несколько раз переходившая из рук в руки, по данным СМИ, была продана за 1 млн долларов.

АНИСКИН Виктор Васильевич (10.01.1948 –16.07.2013)

Член Секретариата ЦК КПСС с 13.07.1990 г. по 23.08.1991 г. Член ЦК КПСС в 1990–1991 гг. Член КПСС с 1974 г.

Родился в деревне Озерно Тепло-Огаревского района Тульской области. Родители – колхозники. Русский. В 1971 году окончил Яхромский совхоз-техникум Московской области, затем Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования. В 1967–1969 гг. служил в Советской армии. После окончания техникума работал бригадиром колхоза «Новостройка», с 1975 г. – главным агрономом колхоза «Коммунар», с 1980 г. – председателем самого крупного колхоза имени М. Горького в Клинском районе Московской области. На июльском (1990) Пленуме ЦК КПСС избран членом Секретариата ЦК КПСС. Неоднократно избирался депутатом местного Совета депутатов. Скончался после продолжительной тяжелой болезни. Награжден медалями.

АННУС Лембит Эльмарович (17.09.1941– 04.07.2018)

Член Политбюро ЦК КПСС с 31.01.1991 г. по 23.08.1991 г. Член ЦК КПСС в июле 1990 г. – августе 1991 г. Член КПСС с 1963 г.

Родился в городе Кохтла-Ярве Эстонской ССР. Эстонец. В 1960 г. окончил Таллинский строительный-монтажный техникум, в 1973 г. – заочную ВПШ при ЦК КПСС, в 1979 г. – Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат исторических наук. В 1960–1961 гг. служил в Советской армии. В 1961–1964 гг. бригадир, мастер городского ремонтно-строительного управления, начальник цеха комбината бытового обслуживания «Тез» в г. Таллине. С 1964 г. второй секретарь Морского райкома комсомола г. Таллина. С 1971 г. инструктор, заведующий сектором, заведующий отделом Морского райкома партии. С 1979 г. заместитель заведующего

щего отделом, помощник первого секретаря ЦК Компартии Эстонии. В 1983–1989 гг. главный редактор журнала «Ээсти коммунист». В 1989 г. инспектор ЦК Компартии Эстонии. С марта 1990 г. первый секретарь Калининского райкома партии г. Таллина. На XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) от имени делегации Компартии Эстонии, выступавшей за организационное единство с КПСС, предложил при обсуждении проекта Устава КПСС, чтобы в редакции 22-го параграфа Устава КПСС после определения: «Коммунистические партии союзных республик самостоятельны» – была восстановлена формулировка из первого проекта Устава: «на основе единой Программы и Устава КПСС». По его мнению, это послужило бы подлинной гарантией против превращения партии *Ленина* в союз компартий. Настаивал на голосовании этого вопроса съездом. Сразу после его выступления слово взял председатель Комиссии по Уставу *М.С. Горбачев*, который высказался за прежнюю формулировку. Председательствовавший на заседании *А.И. Лукьянов* поставил предложение Л.Э. Аннуса на голосование. Решение не было принято, не хватило десяти голосов, формулировка осталась в прежней редакции. Тогда А.И. Лукьянов по требованию ряда делегатов поставил вопрос на переголосование. В результате поправка прошла. Но на другой день М.С. Горбачев снова вернулся к этому вопросу и предложил оставить 22-й параграф в том виде, как его предложила комиссия. Началось обсуждение, не приведшее ни к какому результату. А.И. Лукьянов предложил не переголосовывать еще раз, а поручить комиссии поработать над текстом. На следующий день А.И. Лукьянов под аплодисменты сообщил, что комиссия после обсуждения решила 22-й параграф не трогать. С декабря 1990 г. первый секретарь ЦК Компартии Эстонии (на платформе КПСС). На январском (1991) объединенном Пленуме ЦК и ЦКК избран членом Политбюро ЦК КПСС. После запрещения КПСС в августе 1991 г. работал собственным корреспондентом газеты «Правда» в Эстонии. В 1990–1992 гг. депутат Верховного Совета Эстонии, входил в прокоммунистическую русскую фракцию «Сотрудничество и равноправие». Несмотря на запрет деятельности Компартии Эстонии и КПСС, участвовал в совещании членов ЦК КПСС, объявившем себя Пленумом ЦК КПСС. 10.10.1992 г. вошел в состав Оргкомитета XX Всесоюзной конференции КПСС и XXIX съезда КПСС. В 1992 г. вступил в Транснациональную радикальную партию, как депутат Верховного Совета Эстонии был членом ее генерального Совета. 27.03.1993 г. на XXIX съезде КПСС избран членом Политисполкома Союза коммунистических партий – Коммунистической партии Советского Союза (СКП – КПСС). В 1993–1996 гг. депутат Таллинского городского собрания. Избирался по русскому списку «Ревель». В 2001 г. был пресс-секретарем Объединенной народной партии Эстонии.

АНТИПОВ Николай Кириллович (03.12.1894–29.07.1938)

Кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) с 02.06.1924 г. по 18.12.1925 г. и с 11.04.1928 г. по 26.06.1930 г. Член ЦК партии в 1924–1937 гг. Член КПСС с 1912 г.

Родился в Старорусском уезде Новгородской губернии в крестьянской семье. Русский. Окончил четырехклассное техническое училище морского ведомства. Работал слесарем-механиком на предприятиях Петербурга и Москвы. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам. В 1921 г. писал в автобиографии: «Был арестован всего 6 раз, в тюрьме просидел в общей сложности 2 года». В 1917 г. член Петербургского комитета РСДРП(б), депутат Петроградского Совета. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В октябре 1917 г. был членом президиума Петроградского центрального совета фабзавкомов. С декабря 1917 г. член Президиума, заместитель председателя Высшего совета народного хозяйства РСФСР. В ЧК

направлен решением Петроградского комитета партии большевиков сразу же после убийства председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого, был введен в состав президиума и возглавил отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. С августа 1918 г. заместитель председателя, председатель Петроградской ЧК. Один из главных организаторов «красного» террора в городе. Оправдывал его как ответную акцию на деятельность буржуазии, оппозиционных партий и иностранных разведок. За его подписью в газете «Петроградская правда» публиковались «Очерки о деятельности Петроградской чрезвычайной комиссии». В апреле 1919 г. – январе 1920 г. секретарь Казанского губкома РКП(б), председатель Казанского губисполкома и член Реввоенсовета Запасной армии республики. С 1920 г. заведующий организационным отделом, член Президиума ВЦСПС. В 1923–1924 гг. секретарь Московского комитета РКП(б). В 1924–1925 гг. заведующий Организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б). С 1925 г. первый секретарь Уральского областного комитета ВКП(б). В 1926–1927 гг. второй секретарь Ленинградского губкома партии и секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). Не сработался с направленным из Москвы С.М. Кировым. В январе 1928 г. переведен наркомом почт и телеграфов СССР. В 1929 г. инициировал письмо группы руководящих партийных и советских работников Ленинграда (Н.П. Комаров и др.) в ЦК ВКП(б) с обвинениями С.М. Кирова в игнорировании старых питерских кадров, а также в его симпатиях к Временному правительству в период работы в газете «Терек» во Владикавказе. Записка обсуждалась на Политбюро в течение двух дней. В конце обсуждения выступил И.В. Сталин и внес предложение из двух пунктов: «Киров допускал ошибки при работе в газете “Терек”, он их признает, но право сотрудничать в либеральной газете он имел. Товарищи, выступившие со своей запиской, неправильно подошли к оценке Кирова и его полезной работе по Ленинграду. ЦК считает целесообразным этих товарищей перевести на другую работу вне Ленинграда» (Росляков М. Убийство Кирова. Политические и уголовные преступления в 30-х годах: Свидетельства очевидца. Л., 1991. С. 107). С 30.03.1931 г. заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно член президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и председатель Комитета по изобретательству при СТО СССР. В 1933 г. возглавлял комиссию ЦК ВКП(б), выезжавшую в Белорусскую ССР для проверки сигналов об извращении национальной политики ВКП(б) в БССР. Комиссия пришла к выводу о существовании в Белоруссии «глубоко законспирированного» «Белорусского национального центра». Были вскрыты «факты запрещения пользования русским языком в обращениях в государственные органы БССР и даже преследования за пользование русским языком в частной обстановке», подчеркивалось, что «белорусские партийные и советские органы в ряде случаев потворствуют буржуазно-кулацким националистическим тенденциям». В результате в республике была проведена масштабная чистка партийно-государственного аппарата от «нацдемовцев». С февраля 1934 г. заместитель председателя, с апреля 1935 г. председатель Комиссии советского контроля при Совете народных комиссаров СССР и одновременно с апреля 1935 г. заместитель председателя Совнаркома и Совета труда и обороны СССР. Входил в состав Кинокомиссии Оргбюро ЦК ВКП(б). 27.06.1934 г. на ее заседании высказал возмущение комедией Г.В. Александрова «Веселые ребята» с участием актера Л.О. Утесова, называл ее «дрянной, хулиганской, насквозь фальшивой», возражал против показа на международном кинофестивале в Венеции и в США. Комедию спас И.В. Сталин, которому она, несмотря на ее откровенно голливудский акцент, очень понравилась. Посмотрев ее, он произнес: «Хорошо! Я как будто месяц пробыл в отпуске!» 02.12.1934 г., на второй день после убийства С.М. Кирова, Н.К. Антипов выступил в «Правде» со статьей, в которой писал, что С.М. Киров – выдающийся деятель, с которым ему вместе посчастливилось работать и который был ему учителем. 27.02.1937 г. присутствовал на заседании комиссии ЦК ВКП(б) по делу Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова. Поддержал предложение М.Ф. Шкирятова в их отношении: «...исключить из состава кандидатов ЦК ВКП(б) и членов ВКП(б) и передать суду без применения расстрела». В июне 1937 г. на Пленуме ЦК Н.К. Анти-

пов исключен из состава ЦК и из ВКП(б). Арестован 21.06.1937 г. Одной из причин ареста были показания узбекского руководителя Ходжаева, который на допросе показал: «В 1934 году в Узбекистан приехал Антипов. До этого я не знал, что Антипов принадлежит также к правым. В этот период своего приезда Антипов прямо мне сказал, что ему от Рыкова и Бухарина известно о том, что я руковожу одной из националистических группировок Узбекистана, что в моем и Икрамова (первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана. – *Н. З.*) лице заключен блок между правыми и нашими националистическими группировками и что он по этому поводу хотел бы от имени центра правых переговорить со мной...» Обвинялся в том, что с 1928 г. примыкал к контрреволюционной организации правых. Дал показания на своего коллегу по Совнаркому *В.Я. Чубаря*, с которым лично дружил, бывал с женой у него на даче и принимал у себя их семейную чету. В кабинете *Л.П. Берии* в присутствии *В.М. Молотова* оба наговаривали друг на друга. 02.07.1937 г. подал заявление о готовности «выдать всех своих сообщников». Назвал сотни имен. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 28.06.1938 г. по ст. 58–1 «а», 58–2, 58–7, 58–11, 58–13 УК РСФСР. 28.07.1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. В приговоре указывалось: «На путь измены интересам революции и рабочего класса Антипов встал в дореволюционный период и с 1914 года по 1917 год сотрудничал с царской охранкой, занимался провокаторской деятельностью, за что и получал от охраны денежное вознаграждение». Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 30.06.1956 г., в том же году Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС восстановлен в партии. Избирался членом ЦИК СССР 1–7-го созывов.

АРИСТОВ Аверкий Борисович (22.10.1903–11.07.1973)

Член Президиума ЦК КПСС с 16.10.1952 г. по 05.03.1953 г. и с 29.06.1957 г. по 31.10.1961 г. Секретарь ЦК КПСС с 16.10.1952 г. по 05.03.1953 г. и с 12.07.1955 г. по 04.05.1960 г. Член ЦК КПСС в 1952–1971 гг. Член КПСС с 1921 г.

Родился в поселке Красный Яр Астраханской губернии в семье рыбака. Русский. Под-
ростком начал трудиться на рыбных промыслах. В 1919–1921 гг. на комсомольской работе. В
1922–1925 гг. учился на рабфаке. В 1925–1926 гг. служил в Красной армии. В 1926–1928 гг. на
партийной работе. В 1932 г. окончил Ленинградский политехнический институт имени *М.И.
Калинина*, после чего работал мастером, инженером на ленинградском заводе «Центролит». В 1934–1939 гг. на научно-педагогической работе в Ленинграде и Свердловске. Кандидат тех-

нических наук, доцент. С 1939 г. вновь на партийной работе: заведующий отделом, секретарь, второй секретарь Свердловского обкома ВКП(б). С 1943 г. второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б). В 1944–1950 гг. первый секретарь Красноярского крайкома и горкома партии. В 1950–1952 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б). На XIX съезде партии (октябрь 1952 г.), последнем при жизни *И.В. Сталина*, был избран секретарем ЦК КПСС, одновременно утвержден заведующим отделом ЦК. После смерти *И.В. Сталина* в 1953 г. переведен в Хабаровск, где до 1955 г. работал сначала председателем исполкома краевого Совета, затем первым секретарем крайкома партии. С 1955 по 1960 г. секретарь ЦК КПСС. С 31.12.1955 г. член комиссии ЦК КПСС (председатель *П.Н. Пospelов*) по изучению репрессий сталинского периода. С 19.03.1956 г. председатель Центральной комиссии, созданной Президиумом ЦК КПСС для оказания помощи 97 комиссиям Президиума Верховного Совета СССР, занимавшимся проверкой в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера, а также в совершении должностных и хозяйственных преступлений. Работа по пересмотру дел должна была закончиться к 01.10.1956 г. Как следовало из его доклада в ЦК КПСС от 17.10.1956 г., были рассмотрены дела на 176 325 человек, из которых 100 139 были освобождены, а 42 016 снижены сроки наказания. Из числа освобожденных 50 944 человека были осуждены за политические преступления. На заседании Президиума ЦК 09.02.1956 г., обсуждавшем накануне XX съезда КПСС доклад *П.Н. Пospelова* о сталинских репрессиях, высказался за то, чтобы доклад огласить на съезде. В 1957–1961 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Во время четырехдневного кризиса в Президиуме ЦК КПСС (июнь 1957 г.), вызванного попыткой сместить *Н.С. Хрущева* с поста Первого секретаря ЦК КПСС, встал на его защиту. Согласно хрущевскому плану, способствовал созыву Пленума ЦК КПСС, на котором выступил с разгромной критикой «антипартийной группы» и ее лидеров *Г.М. Маленкова*, *Л.М. Кагановича*, *В.М. Молотова*. «Примкнувшего к ним» *Д.Т. Шепилова* под аплодисменты назвал «сплетником» и «политической проституткой». По словам *А.И. Микояна*, входил в группу *Н.Г. Игнатова*, претендовавшего на вторую роль в партии при *Н.С. Хрущеве*. В группу входила также *Е.А. Фурцева*. На XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.) *Ф.Р. Козлов*, соперничавший с *Н.Г. Игнатовым* за первенство, уговорил *Н.С. Хрущева* не включать членов этой группы в состав Президиума ЦК КПСС: «Я поддержал это предложение, хотя мне было жаль *Фурцеву*... Да и *Аристов* был неподходящий человек с большими претензиями. Правильно *Брежнев* позже убрал его из Польши и не включил в Президиум ЦК, на что тот, как я думаю, рассчитывал: не умел работать послом, проморгал все, что там происходило. Между прочим, он почему-то скрывал, что не русский, а татарин» (*Микоян А.И.* Так было. М., 1999. С. 611). *Н.С. Хрущев* вскоре разочаровался в *А.Б. Аристове*: «С ним начинаешь говорить о деле, а он все переводит на рыбалку». Обосновывая отставку, сказал: «Товарищ *Аристов* оказался человеком спокойным, “вольным казаком”. Подъедет, скажет речь и... только. Он честный и хороший человек, но как работник очень слабый. А с большими претензиями на знание сельского хозяйства. Он же пытается теоретически обосновать свои взгляды на ведение сельского хозяйства в Сибири. А теория-то липовая, подточена, потому что кто придерживался этой теории, тот хлеба не получал». В 1961–1971 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Польской Народной Республике, в 1971–1973 гг. советский посол в Австрии. Депутат Верховного Совета СССР 2–5-го созывов. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

АРТЮХИНА Александра Васильевна (25.10.1889–07.04.1969)

Член Оргбюро ЦК ВКП(б) и кандидат в члены Секретариата ЦК партии с 01.01.1926 г. по 26.06.1930 г. Член ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. Кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1924–1925 гг. Член ЦКК ВКП(б) в 1930–1934 гг. Член КПСС с 1910 г.

Родилась в г. Вышнем Волочке в семье ткача. В девичестве Афанасенкова. Русская. Окончила начальную трехклассную школу. Трудовую биографию начала в 10-летнем возрасте в качестве ученицы портнихи. В 1909–1910 гг. член правления Петербургского союза текстильщиков и Центрального бюро профсоюзов Петербурга. Неоднократно подвергалась арестам, ссылалась. С 1917 г. на советской и партийной работе в Вышнем Волочке, Твери, Николаеве

и других городах. С 1922 г. в аппарате ЦК РКП(б). В 1924 г. была утверждена заместителем заведующего Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б), в конце 1925 г. – заведующей этим отделом. Одновременно в 1924–1931 гг. редактор журнала «Работница». В 1931–1932 гг. работала в ЦКК – РКИ СССР, в 1934–1938 гг. председателем ЦК профсоюза текстильщиков, затем рабочих хлопчатобумажной промышленности. Избиралась членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1938–1951 гг. директор ряда текстильных предприятий в Москве. С 1951 г. была на пенсии. Герой Социалистического Труда (1960). Похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Б

БАГИРОВ Мир Джафар Аббасович (17.09.1895–26.05.1956)

Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС с 05.03.1953 г. по 17.07.1953 г. Член ЦК ВКП(б) – КПСС в 1937–1954 гг. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг. Член КПСС с марта 1917 г. по 13.03.1954 г.

Родился в г. Кубе Бакинской губернии в крестьянской семье. Азербайджанец. Окончил высшее начальное училище и педагогические курсы. Работал учителем сельской школы. В

1917 г. был заместителем председателя ревкома в Кубе. В 1918 г. на военно-политической работе в Баку. После поражения советской власти в Азербайджане уехал в Россию, работал в Астрахани в органах военного трибунала, в 1919 г. под руководством *С.М. Кирова* подавлял Астраханское восстание. В 1920 г. вернулся в Азербайджан вместе с Красной армией. В 1920–1921 гг. заместитель председателя ревкома Карабахской области, комиссар и председатель Верховного трибунала Азербайджанского ревкома, заместитель председателя военного трибунала 11-й армии. В 1921 г. во время чистки партии был исключен из РКП(б) за избиение арестованных и за взятки. В 1921–1927 гг. председатель Азербайджанской ЧК (ГПУ), нарком внутренних дел, заместитель председателя Совнаркома Азербайджанской ССР. Под его руководством начинал карьеру *Л.П. Берия*, который в 22 года стал его заместителем и, достигнув высоких постов в Москве, продвигал в дальнейшем своего бывшего начальника. В 1927–1929 гг. председатель правления Закавказского сельского союза (г. Тифлис). Резкое понижение в служебном положении было связано с чисткой руководства Азербайджанской ССР. Политбюро ЦК ВКП(б) 01.07.1929 г. заслушало вопрос «О бакинском деле». Было решено: «<...> б) Освободить т. Мирзояна от обязанностей секретаря ЦК Азербайджана, отозвав его немедленно в ЦК ВКП(б). в) Признать необходимым обновить верхушку ГПУ и ЦКК Азербайджана, предложив ЦК и ЦКК Азербайджана выдвинуть новые кандидатуры на пост пред. ЦКК и пред. ГПУ Азербайджана и представить их на утверждение ЦК и ЦКК ВКП(б)...» (*РЦХИДНИ*. Ф. 17. Оп. 3. Д. 747. Л. 4). Первым секретарем ЦК Компартии республики был рекомендован Н.Ф. Гикало. 21.08.1929 г. *И.В. Сталин* направил *В.М. Молотову* письмо: «Багирова (несмотря на его грехи в прошлом) придется утвердить предчека Азерб[айджана]: сейчас он единственный человек, который сумеет справиться с поднявшими голову мусаватистами и иттихадистами в Азербайджанской деревне. Дело это серьезное, и здесь шутить нельзя» (*Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.* М., 1995. С. 145–146). 24.09.1929 г. на заседании партколлегии ЦКК ВКП(б), рассматривавшем вопрос о руководящих работниках Азербайджанской парторганизации, отмечено: «Указать тов. Багирову, что он не принял мер против недопустимых методов расправы в органах ГПУ, будучи председателем Азербайджанского ГПУ в 1924 г., предупредив его, что при повторении таких случаев в аппарате ГПУ он будет нести всю ответственность, как председатель Азербайджанского ГПУ» (*РЦХИДНИ*. Ф. 613. Оп. 1. Д. 90. Л. 47). В 1929–1930 гг. председатель Азербайджанского ГПУ (г. Баку). В 1930–1932 гг. слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Очередное освобождение от должности было вызвано, как отмечалось на заседаниях Политбюро 20.07. и 03.08.1930 г., нездоровой обстановкой в руководстве республики, беспринципной групповщиной и взаимным подсиживанием. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Н.Ф. Гикало был отозван в Москву как не справившийся с работой. Одновременно были освобождены и другие руководители, в том числе и М.А. Багиров. Л.П. Берия снова пришел ему на выручку. В 1932 г. М.А. Багиров ответственный инструктор ЦК ВКП(б). В 1932–1933 гг. Председатель СНК Азербайджанской ССР. С 1933 по 1953 г. первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана и Бакинского горкома партии. Одновременно в апреле – августе 1953 г. Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР. Автор книги «Из истории большевистских организаций Баку и Азербайджана», написанной вслед за апологетической книгой Л.П. Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». На I сессии Верховного Совета СССР (январь 1938 г.), избранного на основе новой Конституции СССР 1936 г., при формировании Правительства СССР, выполняя данную ему установку, подверг резкой критике деятельность наркома юстиции СССР Н.В. Крыленко. В результате в новое правительство тот не вошел. На XVIII съезде ВКП(б) (1939) называл И.В. Сталина гениальным. Во время Великой Отечественной войны член Военного совета Закавказского фронта. В 1943 г. встречал в Баку И.В. Сталина, направлявшегося в Тегеран на совещание «Большой тройки». Копировал его манеру поведения: на заседаниях бюро ЦК не спеша прохаживался по кабинету, в случае недовольства уходил в угловую дверь. Не

выносил шутивых интонаций заместителя Л.П. Берии Б.З. Кобулова, произносившего в присутствии И.В. Сталина русские слова с азербайджанским акцентом. На всех конференциях, собраниях, совещаниях перед ним ставили специальные микрофоны, через которые он бросал короткие реплики или произносил речи. Любое его слово в Азербайджане считалось законом. Секретари Бакинского горкома во время телефонного разговора с ним вставляли, сами никогда не осмеливались звонить первыми. Был яркой, незаурядной личностью. Отличался широким кругозором и неординарным политическим инстинктом. Имел недюжинный организаторский талант, обладал сильной волей и решительностью. Обладал гипертрофированным властолюбием, безжалостностью, полной неразборчивостью в средствах для достижения цели. Был умным, ловким, но крайне суеверным: больше всего на свете опасался черных котов, перебежавших дорогу перед его автомобилем. Победил в конфликте с *Л.З. Мехлисом*, пытавшемся в 1950 г. проверить финансово-хозяйственную деятельность Совета Министров Азербайджанской ССР. По многочисленным жалобам на самоуправство М.А. Багирова приехала комиссия из Москвы во главе с заместителем министра Государственного контроля СССР Емельяновым. Высокопоставленных контролеров разместили в шикарных номерах «Интуриста», ежедневно устраивали приемы с участием девиц. Емельянова сфотографировали не только с бакинскими красавицами, но и сидевшим на одной скамейке с сотрудником иранского консульства. Фотографии М.А. Багиров направил своему приятелю Л.П. Берии, а тот предъявил их И.В. Сталину. Конфликтом занимались Л.П. Берия и *Г.М. Маленков*, вынесшие решение в пользу М.А. Багирова. Незадачливых контролеров отозвали из Баку и строго наказали. Л.З. Мехлису было вменено в вину, что он неправильно реагировал на сигналы руководства Азербайджанской ССР и ввел в заблуждение руководство ЦК ВКП(б). Два заместителя Л.З. Мехлиса, в том числе и Емельянов, были сняты с работы, а само Министерство государственного контроля лишили не только права отстранять от должности и привлекать к уголовной ответственности провинившихся чиновников, но и вообще права ревизии министерств, главных управлений и комитетов при союзном и республиканских Советах Министров, а также исполкомов областных и краевых Советов. Допускалось проверять деятельность лишь их структурных подразделений. В 1947–1948 гг. М.А. Багиров вынашивал планы дестабилизации обстановки в Иранском Азербайджане с помощью курдов, бежавших из Ирана на территорию Азербайджанской ССР. После смерти И.В. Сталина 05.03.1953 г. стал кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. После ареста Л.П. Берии в июне 1953 г. пытался отмежеваться от своего патрона, на июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС, обсуждавшем дело Л.П. Берии, называл его «хамелеоном», «злейшим врагом нашей партии, нашего народа». Но это его не спасло: на Пленуме он был выведен из кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, в том же месяце освобожден от занимаемых постов на объединенном пленуме Бакинского и Центрального комитетов Компартии Азербайджана и в октябре 1953 г. направлен заместителем начальника объединения «Куйбышевнефть» по кадрам Министерства нефтяной промышленности СССР. Снимать его в Баку приехал секретарь ЦК КПСС *П.Н. Поспелов*. По воспоминаниям бывшего работника Бакинского горкома партии К.Н. Брутенца, П.Н. Поспелов рассказал участникам пленума, что, приехав по вызову в Москву, М.А. Багиров, как обычно, принялся звонить Л.П. Берии. Не дозвонившись, связался с *А.И. Микояном* и бакинцем Н.К. Байбаковым, выдвинутым на пост министра нефтяной промышленности СССР, осведомляясь, «где Лаврентий?». Те отвечали туманно, а на следующий день с М.А. Багировым в ЦК беседовали совместно *Н.С. Хрущев* и Г.М. Маленков. Без всякой подготовки, внезапно, ему было сказано: «Мы арестовали Берию». Растерявшись, он произнес: «Я так и знал». Тут на него насели: «Почему? Что ты знал?» Окончательно растерявшись, стал отрицать, что звонил Л.П. Берии. На пленуме ЦК Компартии Азербайджана (июль 1953 г.), снявшем его с работы, обратил внимание Президиума ЦК КПСС на странные обстоятельства, при которых А.И. Микоян оказался на свободе, тогда как 26 бакинских комиссаров были оставлены англичанами в тюрьме и расстреляны. М.А. Багиров не запаниковал,

вел себя наступательно, но политическая верхушка республики отреклась от своего вчерашнего кумира. 13.03.1954 г. выведен из состава членов ЦК КПСС, исключен из партии и арестован. Весной 1956 г. стал главным обвиняемым на прошедшем в Баку закрыто-открытом процессе. По словам очевидцев, на суде держался смело. Говорил, что всегда был и остается предан партии, неизменно проводил ее политику, что так же, как он, действовали в 30-е годы и члены высшего руководства в Москве. 07.05.1956 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни за нарушения социалистической законности как сообщник Л.П. Берии. Подавал прошение о помиловании. 12.05.1956 г. оно было отклонено. Расстрелян. Был депутатом Верховного Совета СССР 1–3-го созывов.

БАКЛАНОВ Олег Дмитриевич (17.03.1932–28.07.2021)

Секретарь ЦК КПСС с 18.02.1988 г. по 25.04.1991 г. Член ЦК КПСС с 1986 г. Член КПСС с 1953 г.

Родился в г. Харькове. Украинец. Трудовую деятельность начал в 1950 г. монтажником на оборонном заводе. Работал настройщиком, мастером, начальником участка, заместителем начальника и начальником цеха, заместителем главного инженера завода. В 1958 г. окончил Всесоюзный заочный энергетический институт. Кандидат технических наук. В 1963–1976 гг. главный инженер, директор Харьковского приборостроительного завода, генеральный директор производственного объединения «Монолит» Министерства общего машиностроения СССР. С 1976 г. заместитель, первый заместитель министра общего машиностроения СССР. В апреле 1983 г. был назначен министром общего машиностроения СССР. Занимал этот пост до февраля 1988 г. В 1988–1991 гг. секретарь ЦК КПСС. Курировал оборонную промышленность. В качестве личного представителя *М.С. Горбачева* вылетал в Афганистан для подготовки Наджибуллы к решению советского руководства о выводе своих войск. В начале 1989 г. на заседании Политбюро, обсуждавшем доклад к предстоящему Пленуму ЦК по аграрной политике, возразил против предложения о введении территориального хозрасчета, назвал эту затею химерой. С апреля 1991 г. – первый заместитель председателя Совета обороны при Президенте СССР. Один из создателей ракетно-ядерного щита СССР, космической системы «Энергия – Буран», орбитальной станции «Мир». Под его непосредственным руководством осуществлялся запуск советских космических кораблей, созданных в противовес американским «Шаттлам». Депутат Верховного Совета СССР 11-го созыва. Народный депутат СССР в 1989–1991 гг. Делегат XXV, XXVII, XXVIII съездов и XIX Всесоюзной конференции КПСС. Герой Социалистического Труда (1976). Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии (1982). Противился уступкам *М.С. Горбачева* Западу в вопросах разоружения, отстаивал интересы военно-промышленного комплекса, проявил себя в этом плане достойным преемником *Д.Ф. Устинова*. Собирался выступить на апрельском (1991) Пленуме ЦК КПСС с речью, текст которой был обнаружен во время обыска при аресте: «Иллюзорными выглядят сегодня представления о том, что военной угрозы извне нашему народу не существует. Нами и так сделаны колоссальные односторонние сокращения Вооруженных Сил, производства вооружения и военной техники, ведения научных и конструкторских работ в области обороны. Достигнутый в 70-е годы с огромным напряжением сил и средств народа военный паритет сегодня разрушен, и мы живем практически под диктовку США, которые стали фактически безраздельным властелином стран и народов, мировым жандармом...» Выход из сложившейся кризисной ситуации видел в восстановлении целостности СССР в границах 1985 г., в создании Комитета национального спасения с чрезвычайными полномочиями, вплоть до введения чрезвычайного положения в стране: «Чрезвычайные меры могут быть осуществлены лишь чрезвычайной политической властью, которая имеет разветвленную структуру, пронизывающую все слои общества, все сферы народного хозяйства. Такой властью может быть лишь КПСС, пусть обескровленная, отлученная от рычагов управления, но сохраняющая в себе вертикальные структуры, а значит, способность и возможность управлять на основе железной дисциплины ее членов...» Состоял с *В.А. Крючковым* и руководителем аппарата Президента СССР *В.И. Болдиным* в одном дачном кооперативе, получил с ними кредит на 10 лет. 18.08.1991 г. вместе с *О.С. Шениным*, главкомом Сухопутных войск *В.И. Варенниковым*, руководителем аппарата Президента СССР *В.И. Болдиным* и начальником Службы охраны КГБ СССР *Ю.С. Плехановым* на самолете, принадлежавшем министру обороны *Д.Т. Язову*, летал в Форос к *М.С. Горбачеву* с целью уговорить ввести в стране чрезвычайное положение. Первым по их плану разговор должен был начать *О.С. Шенин*, а потом каждый добавил бы свое. Но *М.С. Горбачев* решил, что старший в группе *О.Д. Бакланов* и спросил у него, с какой целью они приехали. Задуманный порядок нарушился, *О.Д. Бакланову* пришлось начинать первым. Поняв, что *М.С. Горбачев* не подпишет указ, сказал: «Не хотите сами подписывать указ о введении чрезвычайного положения, передайте свои полномочия *Янаеву*. Отдохните, мы сделаем за вас “грязную работу”»,

а потом вы сможете вернуться». По словам М.С. Горбачева, он «отверг это гнусное предложение». О.Д. Бакланов сказал: «Ельцин арестован». Потом поправился: «Будет арестован в пути». На выходе встретила Р.М. Горбачева. О.Д. Бакланов протянул ей на прощание руку, но Раиса Максимовна своей не подала. По дороге из правительственного аэропорта Внуково-2 в Кремль у автомобиля, везшего парламентариев, недалеко от «Матросской Тишины» пробило шину. Они пересели в следовавшую за ними резервную машину. В ночь на 19.08.1991 г. вместе с Г.И. Янаевым и премьер-министром СССР В.С. Павловым подписал «Заявление Советского руководства» о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР). 19–21.08.1991 г. входил в его состав. 20.08.1991 г. на вечернем заседании ГКЧП в Кремле обрисовал тяжелую социально-экономическую ситуацию в стране и сказал, что обещанные в обращении руководства ГКЧП к народу снижение цен и другие льготы не проводятся в жизнь. «Необходимо срочно находить средства, чтобы поддержать обещания ГКЧП», – сказал он. Присутствовавшие на заседании первые заместители председателя правительства В.Х. Догужиев и Ю.Д. Маслюков довольно резко на это отреагировали. «Когда вы сочиняли свои документы, то с правительством не согласовали», – упрекнул Ю.Д. Маслюков. Он напомнил, что в бюджете полная дыра и, когда делались обещания, не учитывалось, что средств неоткуда взять. О.Д. Бакланов распорядился, чтобы В.Х. Догужиев, исполнявший обязанности главы правительства в связи с болезнью В.С. Павлова, два раза в день, утром и вечером, предоставлял ГКЧП статистику о положении дел в экономике. В.Х. Догужиев в резкой форме ответил: разве О.Д. Бакланов не знает, что сбор оперативной статистики давно отменен? Статданных не будет ни днем, ни вечером. В.Х. Догужиева поддержал Ю.Д. Маслюков: «Цены понизить можно. Но где взять деньги на дотацию производства? В бюджете на это средств нет». Вспомнили о неприкосновенных военных запасах. Но тут «завелся» Д.Т. Язов. Он знал, что армейские резервы рассчитаны только на армию, и то на несколько дней. А на 300-миллионное население страны запасов хватит всего на один день. Кредиты были закрыты. Следствием разногласий среди членов ГКЧП стало недописанное заявление О.Д. Бакланова, обнаруженное во время обыска: «И. о. Президента СССР Янаеву Г.И. от члена ГКЧП Бакланова Олега Дмитриевича. Уважаемый Геннадий Иванович! В связи с неспособностью ГКЧП стабилизировать ситуацию в стране, считаю дальнейшее участие в его работе невозможным...» На совещании у В.А. Крючкова в ночь на 21.08.1991 г. обвинил руководство Министерства обороны в трусости, председателю КГБ поставил в упрек нарушение достигнутой ранее договоренности об отключении телефонов, электроэнергии в здании Верховного Совета России. Предложил сделать это немедленно. Настаивал на захвате Б.Н. Ельцина и Правительства РСФСР: «Если мы их не возьмем, они нас повесят». Арестован в ночь на 24.08.1991 г. Прокуратурой СССР после согласия Президиума Верховного Совета СССР на привлечение к ответственности. 23.08.1991 г. постановлением Бюро Президиума ЦКК КПСС за подписью и. о. председателя Е.Н. Махова исключен из КПСС «за организацию государственного переворота». В постановлении отмечено, что он и другие члены ГКЧП «грубо нарушили принципиальное требование Устава КПСС, согласно которому все организации партии, каждый коммунист обязаны действовать в рамках Конституции и советских законов. Они насильственно отстранили М.С. Горбачева от руководства страной и партией, попрали решения XXVIII съезда КПСС». Во время следствия содержался в следственном изоляторе «Матросская Тишина». Там открылась язва желудка. Потерял 14 кг веса. В декабре 1992 г. мера пресечения была изменена на подписку о невыезде. Амнистирован постановлением Государственной Думы РФ в феврале 1994 г. На основании постановления Госдумы РФ «Об объявлении политической и экономической амнистии» 06.05.1994 г. уголовное дело было прекращено. С 1996 г. член Политсовета Российского общенародного союза. Сотрудничал с различными банковскими и промышленными кругами. Возглавлял совет директоров ОАО «Рособщесмаш», объединяющий предприятия ракетно-космического комплекса. Руководил Обществом дружбы народов России и Укра-

ины. Избирался в Госдуму, но получил всего 5,6 % голосов. На XXXII чрезвычайном съезде СКП – КПСС (июль 2001 г.) избран в состав Секретариата Совета СКП – КПСС. Умер во сне.

БАУМАН Карл Янович (17.08.1892–14.10.1937)

Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 24.04.1929 г. по 26.06.1930 г., член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 11.04.1928 г. по 02.10.1932 г., секретарь ЦК ВКП(б) с 29.04.1929 г. по 02.10.1932 г., кандидат в члены Секретариата ЦК ВКП(б) с 11.04.1928 г. по 29.04.1929 г. Член ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. Член КПСС с 1907 г.

Родился в семье крестьянина в Вилькенской волости Валмиерского уезда Лифляндской губернии (Латвия). Латыш. Юношей принимал участие в революционной борьбе. Нелегальную работу вел в Лемзале (Лимбажи), Пскове, Киеве, Саратове. Неоднократно арестовывался, ссылался. В 1916 г. окончил Киевский коммерческий институт, получил ученую степень кан-

дидата экономических наук. В 1917 г. участвовал в борьбе за установление Советской власти в Киеве. В 1920–1923 гг. председатель Курского губернского совета профсоюзов, одновременно секретарь Курского губкома РКП(б). С 1923 г. в аппарате Центрального и Московского комитетов РКП(б): заместитель заведующего отделом ЦК, заведующий отделом МК, заведующий отделом науки ЦК. *И.В. Сталин* 28.07.1925 г. советовался с *В.М. Молотовым*: не назначить ли К.Я. Баумана заведующим организационно-распределительным отделом, самым главным в ЦК, но потом решил: К.Я. Бауман, кажется, будет мал. В ноябре 1928 г. избран вторым секретарем, в апреле 1929 г. первым секретарем МК ВКП(б). Сменил на этом посту В.М. Молотова. В сентябре 1929 г. *И.В. Сталин* обратил внимание В.М. Молотова на то, как «безбожно колотит Бауман Полонского, к чему эта некрасивая личная склока?». Через несколько дней снова пишет В.М. Молотову: «Баумана надо обуздать крепко за попытку втянуть организацию в борьбу беспринципную, в борьбу “вокруг лиц”. Именно поэтому не следует (пока, по крайней мере) трогать с места Полонского» (*Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.* М., 1995. С. 159, 161). 08.12.1929 г. утвержден председателем подкомиссии по отношению к кулаку Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по проведению сплошной коллективизации. Форсировал ее темпы. Несмотря на то что Московская область была отнесена к третьей группе коллективизации с завершением ее к весне 1933 г., бюро МК ВКП(б) 13.02.1930 г. вынесло официальное решение закончить коллективизацию в области весной 1930 г. Был обвинен в перегибах. 18.04.1930 г. обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с заявлением, в котором признавал ошибки Московского комитета в проведении коллективизации и просил освободить от должности первого секретаря Московского комитета ВКП(б): «Ввиду того, что: 1) На январском пленуме МК ВКП(б) в резолюции по моему докладу допущена принципиальная ошибка, выразившаяся в постановке, наряду с выдвинутой ЦК задачей ликвидации кулачества как класса, задачи ликвидации новой буржуазии в целом, исправленная вслед затем МК по предложению ЦК, 2) Московским комитетом была взята неправильная и противоречащая директивам ЦК от 6 января установка о завершении сплошной коллективизации весной этого года, за что я, как первый секретарь, несу, главным образом, ответственность... Эти допущенные в работе МК ошибки углублены мною неясностью и неправильностью ряда положений в моем заключительном слове на последнем пленуме МК, что дало повод к замазыванию имевших место в деле коллективизации ошибок, тормозя тем самым дело их решительного исправления. Я прошу ЦК ВКП(б) освободить меня от работы в Московском комитете в качестве секретаря». Политбюро постановило: «Принимая заявление т. Баумана к сведению, ЦК считает необходимым отметить, что: 1) Тов. Бауман, как секретарь ЦК и первый секретарь Московской областной организации, обязан был стоять во главе тех товарищей Московской областной организации, которые требовали решительной безоговорочной борьбы с искривлениями партлинии и замазыванием ошибок, считая, что только такая борьба может обеспечить настоящее большевистское воспитание кадров; 2) Между тем тов. Бауман вместо того, чтобы выполнить эту свою задачу, в своем заключительном слове на мартовском пленуме Московской областной организации сам стал замазывать ошибки, проявил на деле примиренческое отношение к “левым” загибщикам и допустил полемику против тех членов пленума, которые требовали решительной борьбы с искривлениями и быстрой ликвидацией ошибок, невольно дезориентировав тем самым пленум и затруднив правильное воспитание кадров (см. Заключительное слово т. Баумана на пленуме, где он отрицает наличие чрезмерной торопливости и административного нажима в практике колхозного строительства в области). ЦК постановляет удовлетворить просьбу т. Баумана о его освобождении от обязанностей секретаря Московской областной организации» (*РЦХИДНИ*. Ф. 17. Оп. 3. Д. 783. Л. 12–13). В 1931–1934 гг. первый секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). С 1934 по 1937 г. заведующий Отделом науки, научно-технических открытий и изобретений ЦК ВКП(б). *Д.Т. Шенилов*, работавший у него в отделе заместителем заведующего сектором сельскохозяйственной науки, отзывался о нем как о человеке огромной эрудиции,

настоящем революционном романтике, большевистском новаторе. 14.04.1937 г. освобожден от работы в ЦК. 12.10.1937 г. арестован, через два дня умер в Лефортовской тюрьме, где его сразу же подвергли жестоким избиениям. В деле К.Я. Баумана имеется лишь один документ – написанное им в день смерти заявление. Оно залито кровью... Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. Реабилитирован Главной военной прокуратурой в июле 1955 г. и Прокуратурой СССР в июне 1989 г. В партии восстановлен КПК при ЦК КПСС в августе 1955 г. Обладатель партийного билета за номером 30.

БЕЛОБОРОДОВ Александр Георгиевич (14.10.1891–10.02.1938)

Член Оргбюро ЦК РКП(б) с 25.03.1919 г. по 29.03.1920 г. Член ЦК РКП(б) в 1919–1920 гг. Кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1920–1921 гг. Член КПСС в 1907 – ноябре 1927 гг. и в мае 1930 – августе 1936 гг.

Родился в семье рабочего Александровского завода Соликамского уезда Пермской губернии. Русский. С 1905 г. работал на заводе в Надеждинске учеником в мастерской газоэлектроцеха, помощником цехового конторщика, электромонтером. Еще будучи несовершеннолетним, принимал участие в борьбе против самодержавия. В 15 лет примкнул к большевикам. В 17 лет был арестован, судим, отсидел в пермской губернской тюрьме около четырех лет. С 1914 по 1916 г. находился в ссылке в Белебее и Тюмени. После возвращения вел революционную работу в г. Лысьве Пермской губернии. Сюда ему присылал рекомендации и инструкции *Я.М. Свердлов*. Делегат VII Всероссийской (Апрельской) конференции большевиков, которую проводил *В.И. Ленин*. Участник Октябрьской революции на Урале. В 1917 г. член Уральского областного комитета РСДРП(б). В 1918–1919 гг. председатель исполкома Уральского областного Совета, куда входили Пермская, Екатеринбургская, Вятская, Челябинская, Уфимская и Оренбургская губернии. 12.07.1918 г. подписал решение Совета о расстреле Николая II и его семьи. В ночь с 16 на 17.07.1918 г. царская семья была казнена, а 25.07.1918 г. в город вошли белые. По поводу расстрела Романовых существуют две версии: решение Уралсовета было принято самостоятельно; Уралсовет продублировал решение Центра. После захвата Екатеринбурга белыми областной Совет эвакуировался в Вятку, где в феврале – марте А.Г. Белобородов возглавил губисполком. От вятской организации большевиков в марте 1919 г. делегировался на VIII съезд РКП(б), где был избран членом ЦК. С апреля 1919 г. уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по подавлению Вешенского восстания казаков, описанного М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон». Мандат чрезвычайного уполномоченного Совета обороны был подписан В.И. Лениным. Восстание было подавлено с особой жестокостью, репрессии применялись против членов семей казаков. В сентябре 1919 г. входил в состав комиссии ЦК РКП(б) по разработке нового Устава партии. Был активным членом ЦК: в 1919–1920 гг. на заседаниях Политбюро и Оргбюро вопросы, которые он ставил, рассматривались более 15 раз. До 1921 г. занимал должности заместителя начальника Политуправления Реввоенсовета Республики, члена реввоенсовета 9-й армии, заместителя председателя РВС Кавказской трудовой армии, члена Кавказского бюро ЦК РКП(б), председателя областного экономического совещания Юго-Востока, секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В 1920 г. был награжден орденом Красного Знамени. Выполнял многие личные поручения В.И. Ленина, который в своей переписке упоминал его фамилию 17 раз. В ленинской «Биографической хронике» содержится о нем 64 упоминания. С октября 1921 г. заместитель наркома, с августа 1923 г. по 1927 г. нарком внутренних дел РСФСР. При нем из НКВД ушло ГПУ, была изъята функция по организации, руководству и инструктированию местных Советов и их исполкомов. В политическом отношении разделял взгляды *Л.Д. Троцкого*, называвшего его в автобиографической книге «Моя жизнь» своим другом. А.Г. Белобородов жил в квартире Л.Д. Троцкого после его выселения из Кремля. В октябре 1923 г. в числе других видных деятелей партии и государства подписал троцкистское «Заявление сорока шести», направленное против *И.В. Сталина* и его сторонников. В 1927 г. подписал две троцкистские платформы: летом платформу «восьмидесяти трех» и 03.12.1927 г. заявление 121 деятеля троцкистской оппозиции. В ноябре 1927 г. исключен из ВКП(б), снят с поста наркома внутренних дел и постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ выслан в область Коми на три года. В 1929 г. прислал покаянное заявление в ЦК ВКП(б) с признанием своих ошибок. В 1930 г. восстановлен в партии и направлен в г. Ростов-на-Дону уполномоченным Комитета заготовок при СНК РСФСР по Азово-Черноморскому краю. 15.08.1936 г. вновь был исключен из ВКП(б) и вновь арестован за связь с троцкистами. В течение шести месяцев на допросах и очных ставках вину не при-

знавал. Признания о виновности в контрреволюционной, троцкистской деятельности дал лишь в 1937 г. 26.05.1937 г. *Н.И. Ежов* направил *И.В. Сталину* копию заявления *А.Г. Белобородова* о лицах, разделявших взгляды троцкистов. Сталин на сопроводительной записке написал: «Ежову. Можно подумать, что тюрьма для Белобородова – трибуна для произнесения речей – заявления, касающиеся деятельности всякого рода лиц, но не его самого. Не пора ли нажать на этого господина и заставить его рассказать о своих грязных делах? Где он сидит: в тюрьме или гостинице? И. Ст.». 08.02.1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу. Судебное заседание длилось 15 минут. На следующий день приговор был приведен в исполнение. В марте 1958 г. посмертно реабилитирован, дело прекращено за отсутствием состава преступления. В партии восстановлен Ростовским обкомом КПСС в 1962 г.

БЕЛЯЕВ Николай Ильич (19.01.1903–28.10.1966)

Член Президиума ЦК КПСС с 29.06.1957 г. по 04.05.1960 г. Секретарь ЦК КПСС с 12.07.1955 г. по 12.11.1958 г. Член ЦК КПСС в 1952–1961 гг. Член КПСС с 1921 г.

Родился в селе Кутерем Бирского уезда Уфимской губернии. Из крестьянской семьи. Русский. Окончил высшее начальное училище. В 1919–1922 гг. на комсомольской работе: ответственный секретарь Калегинского районного и Бирского уездного комитетов комсомола. После окончания в 1925 г. Московского института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова в течение 30 лет работал в Западной Сибири: выполнял обязанности председателя правления окружных союзов сельхозкооперации, был начальником Трактороцентра, заместителем председателя Сибколхозсоюза. Принимал активное участие в проведении коллективизации сельского хозяйства, форсировал ее темпы. В 1939–1943 гг. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) по пищевой промышленности; первый заместитель председателя, председатель Новосибирского областного потребсоюза; первый заместитель председателя Новосибирского облисполкома. В 1943–1955 гг. председатель исполкома Алтайского краевого Совета, первый секретарь крайкома партии. При *Н.С. Хрущеве* с энтузиазмом взялся за освоение целинных и залежных земель в крае, что было замечено в Москве. В 1955–1958 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно с февраля 1956 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. На июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС обвинил *Л.М. Кагановича* в том, что он предлагал переместить *Н.С. Хрущева* с поста Первого секретаря ЦК КПСС на пост министра сельского хозяйства. Обличая «антипартийную группу», *Н.И. Беляев* сказал *Д.Т. Шепилову*: «Думаю, что твоя голова в политике действительно дурная». На что *Д.Т. Шепилов* ответил: «Партия поправит, если дурная». За личную преданность *Н.С. Хрущеву* во время июньского кризиса *Н.И. Беляев* был избран членом Президиума ЦК КПСС. Освобожден от занимаемых должностей за недостаточные темпы развития сельского хозяйства и отправлен в провинцию. В 1957–1960 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана. Поддерживал линию *Н.С. Хрущева* на запрет сельскому населению держать домашний скот для личного пользования. Снял с должности первого секретаря Советского райкома партии Северо-Казахстанской области Филиппенко за то, что тот держал корову. В январе – июле 1960 г. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС. Переведен из Казахстана после драматических событий в городе металлургов Темиртау, где в ответ на недовольство и волнения рабочих против них были направлены войска, введены танки. «Пришлось держать ответ и за известные события в Темиртау на строительстве металлургического комбината, которые начались из-за неурядиц в решении бытовых вопросов. Рабочие не вышли на работу, и по городу прокатилась волна массовых беспорядков: сжигались и грабились столовые и магазины, были случаи нападения на работников милиции. Беляев почему-то не придавал значения этим событиям. Туда для наведения порядка прилетел из Москвы *Брежнев* – тогда секретарь ЦК КПСС, я сопровождал его» (*Кунаев Д.* От Сталина до Горбачева. Алматы, 1994. С. 126). Причины этих событий были рассмотрены на заседании Президиума ЦК КПСС. Исключили из партии и сняли с должности первого секретаря Карагандинского обкома партии Исаева и директора «Казметаллургстроя» Вишневого. *Н.И. Беляеву* было «указано». Однако он не согласился с такой оценкой, выразил протест, поэтому Президиум ЦК КПСС повторно рассмотрел вопрос о событиях в Темиртау и указал на крупные недостатки в руководстве ЦК Компартии Казахстана стройкой, а бюро ЦК обязал рассмотреть вопрос на пленуме ЦК. 19.01.1959 г. на пленуме с участием *Л.И. Брежнева* *Н.И. Беляев* был подвергнут резкой критике за недостатки в руководстве промышленным и сельскохозяйственным производством, организационно-партийной и идеологической работой, был освобожден от должности и направлен в Ставрополь. По словам *М.С. Горбачева*, работавшего в ту пору в Ставропольском крайкоме партии, *Н.И. Беляев* производил впечатление человека совершенно потерянного, выбитого из колеи, прибывшего как бы в ссылку. Избирался депутатом Верхов-

ного Совета СССР 2–5-го созывов. С 1960 г. был на пенсии. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (29.03.1899–23.12.1953)

Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС с 18.03.1946 г. по 26.06. 1953 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 22.03.1939 г. по 18.03.1946 г. Член ЦК ВКП(б) – КПСС в 1934–1935 гг. Член КПСС с марта 1917 г.

Родился в селении Мерхеули Сухумского округа Тифлисской губернии в семье бедного крестьянина. Грузин. Рано остался без отца, воспитывался матерью. В школе учился очень хорошо, и на деньги села, как лучший ученик, гордость односельчан, поехал учиться в Сухуми. В 1915 г. переехал в г. Баку, где в 1919 г. окончил Бакинское среднее механико-строительное техническое училище по специальности архитектор-строитель. В последующем поступил в политехнический институт, но окончил лишь два курса. Любил музыку, сам неплохо пел,

увлекался архитектурой. В 1918–1919 гг. работал в Грузии и Азербайджане техником, служащим таможи. Принимал активное участие в политической жизни, был руководителем подпольной Бакинской партийной организации. К этому периоду относятся его связи с мусаватской разведкой («Мусават» – «Равенство» – социал-демократическая партия, находившаяся у власти в Азербайджане с 1918 г. до весны 1920 г.), что хотя и предъявлялось ему в качестве обвинения на судебном процессе в 1953 г., тем не менее остается до конца не выясненным: есть данные, что он внедрился туда по заданию большевиков. В 1920 г. на нелегальной партийной работе в Грузии. В июне 1920 г. был арестован меньшевиками и два месяца находился в Кутаисской тюрьме, откуда после голодовки, объявленной политзаключенными, его этапным порядком выслали в Азербайджан. Внешне был некрасив, но привлекал внутренней силой, непонятным магнетизмом. Взгляд пронзительный, ястребиный. Всегда демонстрировал лидерство, смелость и уверенность в себе. Говорил с сильным мингрельским акцентом. Заплывал дальше всех в море, лучше всех играл в волейбол. Увлекался фотографированием. Страдал наследственным пародонтозом – зубы постепенно расшатывались и выпадали. Обладая незаурядным умом и неукротимой энергией, быстро делал карьеру. В Баку сначала работал в ЦК КП(б) Азербайджана, затем был назначен начальником секретно-оперативной части ЧК Азербайджана. С 1921 г. заместитель председателя ЧК Азербайджана. С осени 1922 г. начальник оперативно-секретной части – заместитель председателя ЧК Грузии и одновременно начальник особого отдела Закавказской армии. *В.М. Молотов* утверждал, что он встречал молодого Л.П. Берия в кабинете *В.И. Ленина*: «Давал информацию по Кавказу, наверное, достоверную, иначе Ленин бы не имел с ним дела». С августа 1924 г. начальник секретно-оперативной части полномочного представителя ОГПУ в ЗСФСР. С 1927 г. председатель ГПУ Грузии и заместитель председателя ГПУ ЗСФСР. С 1929 г. председатель Закавказского и Грузинского ПГУ, полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР. Был близок к Г.Г. Ягоде и *Н.И. Ежову*, называл их в неофициальных письмах «дорогой Генрих» и «дорогой Коля». В ноябре 1931 г. избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и вторым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б). С 1932 г. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии и Тбилисского горкома, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). Летом 1933 г. закрыл собой *И.В. Сталина*, на которого во время отдыха в Абхазии было совершено покушение. В июле 1935 г. выступил на собрании тифлисского партактива с восхваляющим *И.В. Сталина* докладом, который в ноябре 1936 г. вышел в Партиздате ЦК ВКП(б) отдельной брошюрой «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» за его подписью, хотя подлинными авторами этого труда были заведующий отделом ЦК КП Грузии Э. Бедия и другие лица. По словам *В.М. Молотова*, даже не читал эту книгу. 22.08.1938 г. был назначен первым заместителем наркома внутренних дел СССР – его кандидатуру выбрал лично *И.В. Сталин* из семи предложенных на пост заместителя *Н.И. Ежова*. Тогда же получил специальное звание комиссара государственной безопасности первого ранга (приравнивалось к воинскому званию генерала армии). С 29.09.1938 г. по совместительству начальник Главного управления государственной безопасности НКВД. С 25.11.1938 г. нарком внутренних дел СССР. Укреплял роль и расширял функции НКВД. В 1938 г. добился принятия в ведение наркомата Центрального архивного управления и всех архивов на местах. Такое положение существовало до 1960 г. Одновременно несколько смягчил репрессивную политику НКВД, предложив новую платформу работы, изложенную в постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (17.11.1938), «О порядке согласованных арестов» (01.12.1938). В этих документах осуждался упрощенный порядок расследования, при котором следователи ограничивались получением от обвиняемых признания своей вины и совершенно не заботились о подкреплении этих признаний показаниями свидетелей, актами, экспертизами, вещественными доказательствами. В постановлениях признавалось наличие фактов извращения советских законов, совершение подлогов, фальсификация следственных документов, привлечение

к уголовной ответственности невинных людей. Запрещалось производство любых массовых операций по арестам и выселению, предписывалось производить аресты только по постановлению суда или с санкции прокурора. Ликвидировались судебные тройки. В 1939 г. из тюрем и лагерей было освобождено 223,6 тыс. осужденных, из колоний 103,8 тыс. В 1940 г. организовал операцию по уничтожению *Л.Д. Троцкого*, проживавшего в Мексике. 30.01.1940 г. получил звание генерального комиссара государственной безопасности. В должности наркома внутренних дел работал до конца 1945 г. Одновременно с 03.02.1941 г. заместитель Председателя Совнаркома (с 1946 г. Совета Министров) СССР. С того же дня разведка и контрразведка изымались из НКВД и передавались во вновь созданный Наркомат государственной безопасности СССР во главе с В.Н. Меркуловым. В ведении МВД оставались милиция, пограничные и внутренние войска, пожарная охрана и ГУЛАГ. В должности зампреда СНК курировал наркоматы лесной промышленности, цветной металлургии, нефтяной промышленности и речного флота. 20.07.1941 г. НКВД и НКГБ объединили под его руководством, 14.04.1943 г. снова разделили. С июня 1941 г. член Государственного комитета обороны СССР (ГКО). Контролировал производство самолетов и моторов, вопросы формирования ВВС, в дальнейшем на него был возложен контроль за выполнением решений по производству самолетов, моторов, танков, минометов, боеприпасов, а также наблюдение за работой наркоматов нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения. С мая 1944 г. заместитель председателя ГКО, председатель Оперативного бюро ГКО, рассматривавшего все текущие вопросы. 30.09.1943 г. Л.П. Берии присвоено звание Героя Социалистического Труда за особые заслуги в области усиления производства вооружений и боеприпасов в трудных условиях военного времени. В феврале 1944 г. руководил операцией по выселению чеченцев и ингушей с Северного Кавказа в Казахстан и Киргизию. 09.07.1945 г. присвоено звание Маршала Советского Союза. Один из отцов советской атомной бомбы. Еще 03.12.1944 г. Государственный комитет обороны поручил ему «наблюдение за развитием работ по урану». С 20.08.1945 г. председатель Специального комитета при ГКО (с 1946 г. при Совете Министров СССР), на который возлагалось «руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». По отзывам ученых-ядерщиков и руководителей-промышленников, смог снабдить их всем необходимым, доставал требуемое из-под земли. 19.12.1945 г. по его записке СНК принял постановление о привлечении немецких специалистов для работы по урановой проблеме. В СССР было доставлено около 300 ученых и инженеров из Германии. С 06.09.1945 г. возглавил Оперативное бюро СНК СССР, ведавшее вопросами работы промышленных предприятий и железнодорожного транспорта. 27.12.1945 г. передал пост главы наркомата (министерства) внутренних дел С.Н. Круглову, а сам сосредоточился на работе в Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркоме СССР, продолжая курировать МГБ и МВД СССР. Освобожден от обязанностей наркома 29.12.1945 г. В официальном сообщении говорилось: «Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу заместителя Председателя СНК СССР т. Л.П. Берия об освобождении его от обязанностей наркома внутренних дел СССР в виду перегруженности его другой центральной работой. Народным комиссаром внутренних дел СССР назначен т. С.Н. Круглов». Под наблюдением Л.П. Берии 29.08.1949 г. на Семипалатинском полигоне была взорвана первая советская атомная бомба. 29.10.1949 г. специальным постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «за организацию дела производства атомной энергии и успешное проведение испытания атомного оружия» ему была выражена благодарность, вручены орден Ленина и Сталинская премия первой степени. При жизни Л.П. Берии его именем назывались районы и села в Дагестане, Азербайджане и Армении, поселки в Калмыкии и Магаданской области, улицы и площади в Харькове, Тбилиси, Владикавказе, Хабаровске, Уфе, стадион в Тбилиси, театр в Кировабаде. Выпивать не любил, хотя приходилось часто. По-русски говорил грамотно. По свидетельству В.Н. Меркулова, он не был уверен, что Л.П. Берия читал книги. Был хорошим организатором. Руководил работами по созданию системы противовоздушной обороны Москвы, сохранившейся

до распада СССР. После смерти И.В. Сталина объединил МВД СССР и МГБ СССР в одно министерство и с 05.03.1953 г. стал министром внутренних дел, одновременно являясь первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. По свидетельству В.М. Молотова, причастен к кончине И.В. Сталина: «Не исключаю, что он приложил руку к его смерти. Из того, что он мне говорил, да и я чувствовал... На трибуне Мавзолея 1 мая 1953 года делал такие намеки... Хотел, видимо, сочувствие мое вызвать. Сказал: “Я его убрал”. Вроде подействовал мне. Он, конечно, хотел сделать мое отношение более благоприятным: “Я вас всех спас!”» (*Чуев Ф.И.* Молотов. М., 1999. С. 396). 17.03.1953 г. направил записку в Совет Министров СССР о передаче всех строительных главков, находившихся в ведении МВД СССР, соответствующим министерствам, а ГУЛАГ – Министерству юстиции СССР. На следующий день по этому вопросу вышло постановление Совета Министров СССР, в соответствии с которым в Минюст передавались исправительно-трудовые лагеря и колонии со всеми входившими в их состав службами. 24 марта того же года направил записку в Президиум ЦК КПСС с предложением принять Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, согласно которому освободить из мест заключения около 1 млн человек (всего в местах лишения свободы находилось 2,5 млн человек). Предлагалось освободить осужденных на срок до 5 лет; осужденных независимо от срока наказания за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления; женщин, имевших детей до 10 лет, и беременных женщин; несовершеннолетних в возрасте до 18 лет; пожилых мужчин и женщин, а также больных. 27 марта такой указ был принят. На свободу вышли 1 181 264 человека. Были сняты паспортные и режимные ограничения в 340 городах. 04.04.1953 г. подписал приказ «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия», в котором предписывалось «ликвидировать в Лефортовской и Внутренней тюрьмах организованные руководством б[ывшего] МГБ СССР помещения для применения к арестованным физических мер воздействия, а все орудия, посредством которых осуществлялись пытки, уничтожить» (*ГАРФ.* Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1299. Л. 246–247). В апреле прекратил «дело врачей», в июне внес предложение в Президиум ЦК КПСС об ограничении прав особого совещания при министре внутренних дел (упразднено 01.09.1953 г.), в мае по его записке Президиум ЦК принял постановление «Об оформлении колонн демонстрантов и зданий предприятий, учреждений, организаций в дни государственных праздников», в котором запрещалось использовать в праздничных колоннах портреты вождей. Был близоруким, носил пенсне, что делало его похожим на скромного совслужащего. В последние годы жизни обрюзг. Арестован 26.06.1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС в Кремле по тайному сговору верхушки партийного руководства группой высокопоставленных военных во главе с маршалом *Г.К. Жуковым*. Некоторые предлагали лишь снять его с поста главы МВД и первого заместителя Председателя СМ СССР, назначив министром нефтяной промышленности. Такого мнения придерживались *К.Е. Ворошилов* и *А.И. Микоян*. *Н.С. Хрущев* и *В.М. Молотов*, наоборот, выступали за его полное устранение. Победила вторая точка зрения. В ночь с 26.06. на 27.06.1953 г. из Кремля его вывезли в машине министра обороны *Н.А. Булганина*, завернув в ковер. Неделью продержали на гаупвахте Московского военного округа, а в ночь с 02.07 на 03.07.1953 г. перевезли в подземный бункер штаба Московского округа противовоздушной обороны. На июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС выведен из состава ЦК КПСС и исключен из Коммунистической партии. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР был снят со всех государственных постов. 29.07.1953 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об организации следствия по делу о преступных, антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Расследование его действий продолжалось полгода под руководством Генерального прокурора СССР *Р.А. Руденко*. По этому делу проходили также министр Государственного контроля СССР *В.Н. Меркулов*, министр внутренних дел Грузинской ССР *В.Г. Деканозов*, заместитель министра внутренних дел СССР *Б.З. Кобулов*, министр внутренних дел Украинской ССР *П.Я. Мешик*, начальник 3-го управ-

ления МВД СССР С.А. Гоглидзе, начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л.Е. Влодзимирский. 17.12.1953 г. следствие было закончено. Судебный процесс проходил 18–23.12.1953 г. Дело рассматривало Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР в составе председательствующего Маршала Советского Союза И.С. Конева, членов – Председателя ВЦСПС *Н.М. Шверника*, первого заместителя председателя Верховного суда СССР Е.Л. Зейдина, генерала армии К.С. Москаленко, секретаря Московского обкома КПСС *Н.А. Михайлова*, председателя Совета профсоюзов Грузинской ССР М.И. Кучавы, председателя Московского городского суда Л.А. Громова и первого заместителя министра внутренних дел СССР К.Ф. Лунева. На суде Л.П. Берия признал свою вину в бытовом разложении, в «безобразной и неразборчивой связи с женщинами», но отрицал обвинения в измене и заговорщической деятельности: «У меня и в мыслях не было, и я не помышлял даже, чтобы ликвидировать советский строй и реставрировать капитализм». В приговоре, объявленном 23.12.1953 г., обвинялся в том, что сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, ставивших своей целью использовать органы внутренних дел против КПСС и Советского правительства, поставить МВД над партией и правительством для захвата власти, ликвидировать советский строй, реставрировать капитализм и восстановить господство буржуазии. В вину ему было поставлено и то, что в 1941 г. он пытался установить связь с Гитлером, предлагал ему уступить ряд территорий СССР, в 1943 г. пытался открыть Главный Кавказский хребет, чтобы Закавказье было оккупировано иностранцами. За эти и другие преступления он и остальные проходившие по делу подсудимые были приговорены к расстрелу. Приговор в отношении Л.П. Берии был приведен в исполнение в тот же день, 23.12.1953 г. в 19 часов 50 минут комендантом специального судебного присутствия генерал-полковником П.Ф. Батицким на основании письменного распоряжения председателя специального судебного присутствия И.С. Конева. В архиве Главной военной прокуратуры имеется это предписание, отпечатанное на пишущей машинке, а также рукописный акт с подписями П.Ф. Батицкого и присутствовавших при приведении приговора в исполнение Генерального прокурора Р.А. Руденко и генерала армии К.С. Москаленко (*Судебное производство по делу Берии*. Т. 40. Л. 370). Приговор в отношении других шести осужденных был приведен в исполнение в тот же день. О том, что стало с телом Л.П. Берии, документов нет. Вопреки расхожему мнению, в последние минуты держался достойно, не плакал и ни о чем не просил. Член ЦИК 7-го созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1–3-го созывов. Награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, полководческим орденом Суворова 1-й степени за «образцовое выполнение специального задания правительства» – выселение народов Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны. Лауреат Сталинской премии (1949). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.12.1953 г. лишен государственных наград, воинского и специального звания. В октябре 1999 г. и в мае 2000 г. Военная коллегия Верховного суда России рассматривала вопрос о его реабилитации, поднятый родственниками, но в обоих случаях не нашла оснований для изменения приговора, вынесенного в декабре 1953 г. Определением Военной коллегии Верховного суда РФ от 29.05.2002 г. Л.П. Берия как организатор политических репрессий был признан не подлежащим реабилитации.

БИРЮКОВА Александра Павловна (25.02.1929–20.02.2008)

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС с 30.09.1988 г. по 13.07.1990 г. Секретарь ЦК КПСС с 06.03.1988 г. по 30.09.1988 г. Член ЦК КПСС в 1976–1990 гг. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1971–1976 гг. Член КПСС с 1956 г.

Родилась в селе Русская Журавка Верхнемамоновского района Воронежской области. В девичестве Ачкасова. Из крестьянской семьи. Русская. Отец окончил четыре класса церковно-приходской школы. Мать была неграмотная. В 1947 г. поступила в Воронежский авиационный институт, но учиться не стала из-за отсутствия там общежития. В том же году сдала экзамены в Московский текстильный институт, после окончания которого в 1952 г. работала мастером, с 1954 г. заместителем начальника, начальником цеха 1-й Московской ситценабив-

ной фабрики. В 1952 г. вышла замуж за двоюродного брата подруги, который учился в Москве на офицерских курсах для фронтовиков. Муж помогал ей ставить речь: у нее был сильный воронежско-украинский говор. Специально купил катушечный магнитофон, записывал ее разговоры, а потом прокручивал: «Надо говорить не так». С 1959 г. главный специалист технического отдела, с 1961 г. начальник производственного отдела Управления текстильной и трикотажной промышленности совнархоза Московского городского экономического административного района. В 1963–1968 гг. главный инженер московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» имени *Ф.Э. Дзержинского*. С октября 1968 г. секретарь ВЦСПС. Выдвинута *А.Н. Шелепиным*. На беседе у него отказывалась от предложенной должности: «не готова, не справлюсь», потом согласилась. Муж был на курорте, о назначении узнал из сообщения радио, позвонил: «Ты что там, совсем с ума спятила?» Пережила личную трагедию: единственная дочь-девятиклассница пошла с ребятами в поход и попала под поезд. Она в тот момент находилась в Праге в составе делегации, возглавляемой *Л.И. Брежневым*. С мая 1985 г. заместитель председателя ВЦСПС. В феврале 1986 г. накануне XXVII съезда КПСС пригласил *М.С. Горбачев*: «Собираемся выдвинуть вас секретарем ЦК». «Михаил Сергеевич, – сказала она, – мне все-таки уже 56. Может, найдете кого-то помоложе». *М.С. Горбачев* ответил: «А вы никому не говорите о своем возрасте». По словам *М.С. Горбачева*, сначала ее планировали рекомендовать председателем ВЦСПС, но в связи с тем, что в Политбюро не было никого из женщин, решили избрать секретарем ЦК. В этой должности ездила в Великобританию с поручением лично *М.С. Горбачева* в срочном порядке закупить на 200 миллионов рублей второсортных товаров широкого потребления «для насыщения товаропроводящей сети» путем продажи этих товаров по завышенным ценам, чтобы тем самым хотя бы отчасти стабилизировать внутренний рынок страны. По словам посла СССР в Великобритании *Л.М. Замятина*, опыта торговых сделок не имела, торгово-экономической конъюнктуры не знала. Поскольку время визита было ограничено, закупки производила в спешке, подчас брала не то, что нужно, не обращала внимания, что фирмы вздували цены, подсовывали залежалый товар. Через короткое время в ЦК ушла депеша: поручение выполнено! А вслед за депешей с чувством исполненного долга отправилась в Москву и сама. С октября 1988 г. по сентябрь 1990 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию. Полномочия секретаря ЦК КПСС прекратила досрочно в связи с ликвидацией отраслевых отделов ЦК и передачей их функций Совету Министров. В Совмине курировала 24 министерства. С сентября 1990 г. персональный пенсионер союзного значения. Написала заявление с просьбой освободить от должности по состоянию здоровья, хотя, по ее словам, еще по 20 километров на лыжах ходила. Толчком для отставки послужил неудачный отчет на заседании Политбюро ЦК КПСС о причинах отсутствия лекарств. Сказала, что лекарства, согласно международному разделению труда, выпускали социалистические страны: «СЭВ распался, вот мы и остались без лекарств». *М.С. Горбачеву* такой ответ не понравился. Пыталась с ним поговорить, но он ее не принял: «Этот случай на меня сильно подействовал. Всегда я была уважаемым человеком, никто ни в чем не попрекал. Для меня это было смерти подобно». На XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) *М.С. Горбачев* объявил: обратилась с просьбой об уходе на пенсию *А.П. Бирюкова*. Депутат Верховного Совета СССР 11-го созыва. Награждена орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени. В 1991 г. по рекомендации *А.Н. Шелепина* работала во Всесоюзном совете ветеранов. 19.08.1991 г. Совет выступил в поддержку ГКЧП, через три дня руководство разогнали, прокуратура завела дело. Председатель Совета Министров РСФСР *И.С. Силаев* хотел взять ее советником, но *Б.Н. Ельцин* категорически возразил. С конца 1991 г. на московском текстильном комбинате «Трехгорная мануфактура»: старший инженер отдела маркетинга, затем директор по перспективному планированию и внешнеэкономической деятельности. С 2002 г.

на пенсии. Получала 430 рублей. Муж тяжело болел, сама тоже подолгу не покидала больничную палату. Сожалела, что не родила еще раз: «Были бы дети, внуки».

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич (19.12.1906–10.11.1982)

Первый секретарь ЦК КПСС с 14.10.1964 г. по 08.08.1966 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС с 08.08.1966 г. по 10.11.1982 г. Член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС с 29.06.1957 г. по 10.11.1982 г. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС с 16.10.1952 г. по 05.03.1953 г. и с 27.02.1956 г. по 29.06.1957 г. Секретарь ЦК КПСС с 16.10.1952 г. по 05.03.1953 г., с

27.02.1956 г. по 16.07.1960 г. и с 22.06.1963 г. по 14.10.1964 г. Член ЦК КПСС в 1952–1982 гг. Член КПСС с 1931 г.

Родился в поселке Каменское Екатеринославской губернии (ныне город в Днепропетровской области Украины) в семье рабочего. Русский. В паспорте, выданном 11.06.1947 г. в Запорожье, было записано «украинец». Вплоть до начала 1950-х гг. во всех листках по учету кадров и партийных анкетах, заполненных им лично, указывалась именно эта национальность. Русским стал записываться после приезда в Москву, попав в высшие органы КПСС. По утверждению президента Франции В.Ж. д'Эстена, мать Л.И. Брежнева была полькой: «Брежнев это скрывал, поскольку русские к полякам относятся с сарказмом и презрением. Тем не менее польский был в прямом смысле его родным языком, и с Гереком они нередко говорили по телефону по-польски» (*д'Эстен В.Ж. Власть и жизнь. М., 1990. С. 134*). В 1921 г. окончил Первую трудовую школу (бывшую гимназию) в г. Каменское и поступил на работу кочегаром на Днепровский металлургический завод. В 1923 г. поступил и до 1927 г. учился в Курском землеустроительном техникуме. Получал повышенную государственную стипендию. После окончания учебы работал землеустроителем в одном из уездов Курской области. Один полевой сезон провел под г. Оршей Белорусской ССР. В 1929–1930 гг. заведующий районным земельным отделом, заместитель председателя Бисерского райисполкома Свердловской области, заместитель начальника Уральского окружного земельного управления в Свердловске. В 1930–1931 гг. студент института сельхозмашин им. *Калинина* в Москве. С 1931 по 1932 г. председатель профкома института им. *Арсеничева* в г. Днепродзержинске. В 1933–1935 гг. директор металлургического техникума. В 1935 г. заочно окончил с отличием Каменский металлургический институт и получил диплом инженера-тепловика. В том же году работал начальником смены силового цеха завода им. *Дзержинского* в г. Каменское. В 1935–1936 гг. служил в Красной армии: курсант бронетанковой школы в г. Чите, политрук танковой роты 14-го механизированного корпуса Дальневосточного военного округа. В молодости участвовал в самодеятельной «Синей блузе», мечтал стать актером. Обладал способностью к сценической игре, был артистичен. В 1936–1937 гг. директор металлургического техникума в г. Днепродзержинске. С мая 1937 г. заместитель председателя Днепродзержинского горисполкома. С мая 1938 г. заведующий торговым отделом, с февраля 1939 г. секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ведал вопросами пропаганды, затем оборонной промышленности. В годы Великой Отечественной войны на политработе в Красной армии. С июня 1941 г. заместитель начальника политуправления Южного фронта в звании бригадного комиссара. В 1942 г. получил первую боевую награду – орден Красного Знамени за участие в Барвенково-Лозовской операции. В том же году назначен заместителем начальника политуправления Черноморской группы войск Закавказского фронта и в связи с упразднением старых воинских званий получил звание полковника. С 01.04.1943 г. по 12.05.1945 г. начальник политотдела 18-й армии. 02.11.1944 г. присвоено очередное воинское звание генерал-майор. Об участии в войне рассказал впоследствии в книге «Малая земля», написанной журналистом А. Сахным. На фронте научился управлять самолетом, не раз самостоятельно совершал полеты на «ПО-2». С мая по июль 1945 г. начальник политуправления 4-го Украинского фронта. Участник Парада Победы на Красной площади 24.06.1945 г. в качестве комиссара сводного полка 4-го Украинского фронта. Удостоен четырех боевых орденов. С июля 1945 г. начальник политуправления Прикарпатского военного округа. С 30.08.1946 г. первый секретарь Запорожского обкома и горкома Компартии Украины. С 21.11.1947 г. первый секретарь Днепропетровского обкома и горкома Компартии Украины. В 1950 г. в аппарате ЦК ВКП(б). В июле 1950 г. – октябре 1952 г. первый секретарь ЦК Компартии Молдавии. Выдвинут по рекомендации *Н.С. Хрущева*. Делегат последнего при жизни *И.В. Сталина* XIX съезда ВКП(б) (октябрь 1952 г.), на котором выступил в прениях по Отчетному докладу ЦК. Выступление понравилось *И.В.*

Сталину, который на организационном Пленуме, неожиданно для Л.И. Брежнева, рекомендовал его секретарем ЦК КПСС и кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. Пробыл в этой должности пять месяцев, ни разу не побывав на личной беседе у вождя. После смерти И.В. Сталина с 05.03.1953 г. по май 1953 г. начальник Главного политуправления Военно-Морских Сил. После его упразднения 03.05.1953 г. направил письмо *Г.М. Маленкову*: «В связи с упразднением Главного политуправления ВМС, я обращаюсь к Вам, Георгий Максимилианович, с большой просьбой... Почти 30 лет своей трудовой деятельности я связан с работой в народном хозяйстве. С 1936 года на советской и партийной работе. Люблю эту работу, она для меня вторая жизнь... Теперь, когда возраст приближается к 50 годам, а здоровье нарушено двумя серьезными заболеваниями (инфаркт миокарда и эндотернит ног), мне трудно менять характер работы или приобретать новую специальность. Прошу Вас, Георгий Максимилианович, направить меня на работу в парторганизацию Украины. Если я допускал в работе какие-либо недостатки или ошибки, прошу их мне простить» (АПРФ. Ф. 80. Личное дело № 514 на Л.И. Брежнева. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2). С февраля 1954 г. заместитель начальника Главного политуправления Советской армии и Военно-Морского Флота. В 1953 г. присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенант. С 05.08.1954 г. второй секретарь, с 06.08.1955 г. первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Сменил на этом посту *П.К. Пономаренко*, уехавшего послом в Польшу. Руководил поднятием целинных земель, о чем позднее поведал в книге «Целина», которую готовил журналист «Правды» А. Мурзин. С февраля 1956 г. по май 1960 г. секретарь ЦК КПСС, занимался вопросами обороны, тяжелого машиностроения и капитального строительства. Одновременно в январе – марте 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 16.06.1956 г. представил в Президиум ЦК проект подготовленного возглавляемой им комиссией письма ЦК КПСС ко всем партийным организациям «Об итогах обсуждения решений XX съезда». Документ был одобрен. В нем пресекался идеологический разброд, давались четкие установки, что допустимо и недопустимо в критике культа личности И.В. Сталина. Накануне июньского (1957) Пленума ЦК КПСС, на котором были разгромлены *В.М. Молотов*, *Г.М. Маленков*, *Л.М. Каганович* и другие члены «антипартийной группы», был госпитализирован с микроинфарктом, но пришел на Пленум спасать Н.С. Хрущева. Когда подошел к трибуне, министр здравоохранения М. Ковригина заявила, что он серьезно болен и ему нельзя выступать. Но он все-таки произнес речь в защиту Н.С. Хрущева. В мае 1960 г. – июле 1964 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в июне 1963 г. – октябре 1964 г. второй секретарь ЦК КПСС. Сменил на этом посту заболевшего *Ф.Р. Козлова*. Как и другие члены Президиума ЦК, Л.И. Брежнев боялся Н.С. Хрущева, его необузданного темперамента, внезапной немилости. Был среднего роста, спортивного сложения, статный, чернобровый, красивый. Говорил рокочущим баритоном. Непрерывно дымил сигаретой. Имел покладистый характер, отличался компромиссностью, незлобивостью, общительностью. Производил на собеседника хорошее впечатление доброжелательностью. Обладал чувством юмора. Держался просто, приветливо. Был терпеливым, тактичным. Но отнюдь не добряком-толстолицем. Ел быстро, завтраки, обеды и ужины занимали в среднем по восемь минут. Был упорным, целеустремленным и даже хитрым человеком, который в своих честолюбивых целях умело, без лишнего шума избавлялся от неподходящих ему работников, особенно тех, которых считал соперниками. Обладал театральной манерой публичных выступлений, которая с годами сглаживалась. Вел практическую работу по организации смещения Н.С. Хрущева, лично переговаривал по этому вопросу с каждым членом и кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС. Жены Л.И. Брежнева и Н.С. Хрущева в это время вместе отдыхали в Карловых Варах в Чехословакии. С 14.10.1964 г. Первый секретарь ЦК КПСС. С апреля 1966 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС. Одновременно в 1964–1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в июне 1977 г. – ноябре 1982 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Не любил ни писать, ни читать. Деловые бумаги зачитывала ему сотрудница аппарата Г.А. Дорошина. В

рабочих записях, резолюциях, пометах делал множество ошибок (обескуражить, Бон, хоккей, Ново Сибирск, Венгрия, Дюсендорф, Чаушестку, Шерванадзе, Кисенджер). Тонко чувствовал устную речь, ее особенности и очень точно реагировал на то, что выпадало из стиля. Опытный пропагандист и политработник, Л.И. Брежнев предпочитал знакомиться с текстами готовившихся ему выступлений не обычным способом, не через чтение, а через читку. При этом он прорабатывал для себя каждое слово, взвешивал его смысловую нагрузку и эмоциональное воздействие. В годы его правления прекратилась критика И.В. Сталина в печати, все чаще упоминались его бывшие заслуги. На пересмотр решений XX съезда КПСС и полную реабилитацию И.В. Сталина не решился, хотя был близок к этой точке зрения, которую разделяли *Н.А. Тихонов* и *К.У. Черненко*. Ввел порядок, согласно которому на Пленумах члены Политбюро и секретари ЦК КПСС не выступали, поскольку их общее мнение излагалось в докладах Политбюро. Увлекался вождением автомобиля. Нередко сам садился за руль подаренного американским президентом «форда» и вел его от Завидова до Москвы. Любил очень быструю езду, не менее 160–180 километров в час. После его смерти осталось десять личных автомашин, подаренных ему разными государственными деятелями. Четыре из них перешли к внукам, три сдали в ЦК КПСС и три в КГБ. Обладал прекрасной памятью. На склоне лет знал наизусть длинную поэму «Сакья Муни» Д. Мережковского, много стихотворений С. Есенина, заученных в молодости. По отзыву многолетнего помощника А.М. Александрова-Агентова, Л.И. Брежнев читал мало и редко, ограничиваясь газетами и популярными журналами типа «Огонька», «Крокодила», «Знания – силы»: «Уговорить Леонида Ильича прочитать какую-нибудь интересную, актуальную книгу, что-либо из художественной литературы было делом почти невозможным. И за 21 год совместной работы с ним мне не приходилось видеть ни разу, чтобы он по собственной инициативе взял том сочинений Ленина, не говоря уж о Марксе или Энгельсе, и прочитал какую-либо из их работ» (*Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 116). В 1968 г. начались первые проблемы со здоровьем, появилась отрицательная реакция организма на прием успокаивающих препаратов. Во время визита в США (18–26.06.1973 г.) на ужине с президентом Никсоном, приняв лишнюю дозу чистого виски, сетовал, как нелегко быть Генеральным секретарем, как ему приходится в отличие от президента США выслушивать «всякие глупости» от других членов Политбюро и учитывать все-таки их общее мнение. По воспоминаниям тогдашнего посла в США *А.Ф. Добрынина*, жаловался, называя конкретные фамилии (*А.Н. Косыгина*, *Н.В. Подгорного*), что некоторые из его коллег «подкапываются» под него и что ему все время приходится быть начеку. В 1974 г. произошло резкое ухудшение здоровья, случился нервный срыв во время встречи с президентом США Дж. Фордом во Владивостоке. В 1976 г. перенес тяжелейший инсульт. Речь стала невнятной из-за проблем с протезированием зубов (на войне получил ранение челюсти). Несмотря на усилия советских и немецких врачей, доклады произносил нечетко, шепеляво, что вызывало насмешки. Появились склеротические явления, нетвердость походки, быстрая утомляемость. Без написанного текста не мог выступать не только в больших аудиториях, но и на заседаниях Политбюро. Зачитывал подготовленные помощниками записки и проекты решений, которые следовало принять. Осознавал степень ослабления своих возможностей, мучился таким положением. Дважды ставил вопрос о своем уходе в отставку, но все влиятельные члены Политбюро были против. В апреле 1979 г. снова заговорил о своем желании уйти на пенсию, но Политбюро, обсудив вопрос, высказалось за то, чтобы он продолжил работу. Одновременно было рекомендовано побольше отдыхать. Перевел в Москву и расставил на руководящие посты многих знакомых, сослуживцев по прежней работе. Опирался на группу наиболее приближенных людей, в которую входили *Ю.В. Андропов*, *К.У. Черненко*, *А.А. Громыко*, *Д.Ф. Устинов*. Доверял им полностью, полагался на их предложения и рекомендации. Являлся председателем Совета обороны СССР. Депутат Верховного Совета СССР 3–10-го созывов. Четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Герой Социалистического Труда (1961). Награжден высшим

военным орденом «Победа» (1978), восемью орденами Ленина, двумя орденами Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды и Почетным оружием. По свидетельству начальника его личной охраны генерала В.Т. Медведева, сначала отказывался от ордена «Победа», говорил, что им награждают только за военные заслуги. Но дружный хор партийных сподвижников во главе с министром обороны маршалом Д.Ф. Устиновым легко убедил его: «Ведь вы главнокомандующий могучей державы! Боретесь за мир во всем мире!» И он согласился. Маршал Советского Союза (1976). Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973). Лауреат Ленинской премии в области литературы (1979). Награжден Золотой медалью им. Карла Маркса – высшей наградой в области общественных наук (1977). 29.10.1981 г. получил Знак ЦК КПСС «50 лет пребывания в КПСС». Под старость по-детски наслаждался вещами, питал слабость к красивой одежде, любовался своей бобровой шубой, с гордостью демонстрировал специально для него изготовленные электронные часы, которые тогда входили в моду. После его смерти в одном из личных сейфов в ЦК был обнаружен кейс, полный разнообразных часов, которые он коллекционировал. Увлекался также голубями, хорошо в них разбирался. Держал на даче голубятню. В марте 1982 г. во время посещения Ташкента сильно пострадал на авиастроительном заводе от падения монтажной эстакады. Перебинтованного, в окружении врачей его привезли в резиденцию, где он попросил соединить с Москвой, с председателем КГБ Ю.В. Андроповым: «Юра, тут со мной на заводе несчастье случилось. Только я тебя прошу, ты там никому головы не руби. Не наказывай, виноват я сам. Поехал без предупреждения, хотя меня отговаривали». Умер во сне в ночь на 10.11.1982 г. на даче в Завидове. Похоронен у Кремлевской стены на Красной площади в Москве. 18.11.1982 г. Политбюро приняло постановление «Об увековечении памяти Л.И. Брежнева», в соответствии с которым г. Набережные Челны Татарской АССР был переименован в г. Брежнев, Черемушкинский район г. Москвы стал Брежневским, на доме № 26 по Кутузовскому проспекту в Москве, где он жил, была установлена мемориальная доска. В горбачевские времена постановлением Политбюро от 07.01.1988 г. городу и району были возвращены прежние названия, а памятная доска снята по личному указанию М.С. Горбачева; период правления Л.И. Брежнева был назван им периодом застоя, двойной морали. 28.09.1989 г. Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев подписал указ об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1978 г. «О награждении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета обороны СССР Маршала Советского Союза Брежнева Л.И. орденом “Победа”» как не соответствующий статусу ордена «Победа». 16.09.2004 г. в г. Новороссийске Краснодарского края на одной из центральных площадей открыт памятник Л.И. Брежневу, профинансированный несколькими местными бизнесменами. Скульптор Н. Бугаев изобразил молодого, энергичного генсека, как бы шагающего по городу – в костюме, без наград, с плащом, перекинутым за спину. Согласно опросу, проведенному в 2006 г., 46 процентов россиян назвали Л.И. Брежнева лидером, при котором простым людям жилось лучше всего. По опросам, проведенным в апреле 2013 г., положительно к нему относились 56 процентов опрошенных. На втором месте – [Ленин](#) (55 процентов), на третьем – [Сталин](#) (50 процентов). 19.12.2013 г. на доме № 26 по [Кутузовскому проспекту](#) в Москве, в котором Л.И. Брежнев прожил около 30 лет, восстановили демонтированную мемориальную доску.

БУБНОВ Андрей Сергеевич (22.03.1884–01.08.1938)

Избран членом Политбюро ЦК РСДРП(б) 10(23).10.1917 г. Член Оргбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) с 02.06.1924 г. по 26.01.1934 г. Секретарь ЦК РКП(б) с 30.04.1925 г. по 18.12.1925 г. Кандидат в члены Секретариата ЦК ВКП(б) с 01.01.1926 г. по 26.06.1930 г. Член ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) в 1917–1918, 1924–1937 гг. Кандидат в члены ЦК РСДРП – РКП(б) в 1912–1917, 1919–1920, 1922–1924 гг. Член КПСС с 1903 г.

Родился в г. Иванове-Вознесенске, в семье купца, почетного гражданина и члена городской управы Иваново-Вознесенска, имевшего в собственности текстильную фабрику и два

дома. Мать была домохозяйкой, воспитывала пятерых сыновей и двух дочек. Русский. Окончил реальное училище. Учился в Московском сельскохозяйственном институте, но был отчислен за революционную деятельность. Вел нелегальную работу среди текстильщиков Иванова, в Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге, Самаре. Во время революции 1905–1907 гг. был членом Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б) (1906), Московского областного бюро РСДРП(б) (1907). Соратник *М.В. Фрунзе* по революционной деятельности. С 1908 г. член областного бюро РСДРП Центрального промышленного района. Арестовывался в 1908, 1910 и 1913 гг. В конце 1916 г. снова арестован, в феврале 1917 г. сослан в Сибирь. Во время этапирования освобожден на основании амнистии, объявленной Временным правительством. После Февральской революции 1917 г. член Московского областного бюро РСДРП(б). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Входил в состав Военно-революционного партийного центра по руководству вооруженным восстанием, Петроградского Военно-революционного комитета, был комиссаром железнодорожных вокзалов. 25.10.1917 г. возглавил общее руководство Полевым штабом Военно-революционного комитета. В 1917–1920 гг. на партийной, государственной и военной работе: с ноября 1917 г. член коллегии Наркомата путей сообщения; с декабря 1917 г. комиссар железных дорог на Юге; в марте – апреле 1918 г. народный секретарь (нарком) хозяйственных дел Украины; с апреля 1918 г. член Бюро по руководству повстанческой борьбой в тылу врага; в июле – сентябре 1918 г. председатель Всеукраинского центрального Военно-революционного комитета; с октября 1918 г. по февраль 1919 г. член Киевского подпольного комитета КП(б) Украины, председатель подпольных облисполкома и горисполкома; в марте – апреле 1919 г. председатель Киевского губисполкома; с августа 1919 г. по сентябрь 1920 г. член Совета обороны Украины; с марта 1919 г. по март 1920 г. член Политбюро ЦК КП(б) Украины. Одновременно входил в состав реввоенсоветов, был начальником политотделов различных армий. В марте 1918 г. вместе с *Н.И. Бухариным* вышел из ЦК, выражая несогласие с предложением *В.И. Ленина* о заключении мира с немцами. Примыкал к «левым» коммунистам. С 1920 г. в Москве: в Главном управлении текстильных предприятий, член бюро Московского комитета партии. В числе других делегатов X съезда партии участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. С 1921 г. член Реввоенсовета Северо-Кавказского военного округа, 1-й Конной армии, член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В это время примыкал к внутривнутрипартийной группе «децистов», сторонников «демократического централизма». В 1922–1923 гг. заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б). В 1923 г. примкнул к *Л.Д. Троцкому*, подписал подготовленное им в октябре того же года в адрес Политбюро «Заявление 46-ти», названное на XVIII партийной конференции ВКП(б) «троцкистским манифестом», но затем порвал с ним и перешел на сторону *И.В. Сталина*. С 1924 по 1929 г. начальник Политуправления РККА. Сменил на этом посту В. Антонова-Овсеенко, сочувствовавшего Л.Д. Троцкому. Провел крупномасштабную чистку политорганов от его сторонников. Одновременно член Реввоенсовета СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда», в апреле – декабре 1925 г. секретарь ЦК РКП(б). В 1928 г. возглавил борьбу с участниками «внутриармейской оппозиции», в результате чего были освобождены от занимаемых должностей заместитель начальника Политуправления РККА И.Е. Славин, начальник политуправления Белорусского военного округа М.М. Ланда, начальник Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева Я.Л. Берман, многие политработники соединений и частей, преподаватели академии. Автор предисловия к первому тому трехтомника «Гражданская война 1918–1921 годов», выпущенного в 1928–1930 гг. по решению Политбюро. На протяжении почти 40 страниц ни разу не упомянул имени Л.Д. Троцкого, хотя тот еще не был выслан и находился в Алма-Ате. В 1929–1937 гг. нарком просвещения РСФСР. Сменил на этом посту А.В. Луначарского. Заместителем А.С. Бубнова в наркомате просвещения была Н.К. Крупская. Провел реформу школьного образования, установил приоритет коммунистической идеологии в ущерб фундаментальным знаниям. В 1930 г. на базе педагогического факультета 2-го МГУ был обра-

зован Педагогический институт им. А.С. Бубнова. Автор первых трудов по истории Коммунистической партии. Входил в состав Кинокомиссии Оргбюро ЦК ВКП(б), созданной для проверки кинопродукции перед выпуском в прокат. 27.06.1934 г. на ее заседании возражал против показа комедии режиссера Г.В. Александрова «Веселые ребята» с участием актера Л.О. Утесова, назвал ее «контрреволюционной», требовал вырезать крамольные, с его точки зрения, эпизоды и ни в коем случае не представлять на международном кинофестивале в Венеции, проводившемся в августе 1934 г. Начальник Главного управления кинопромышленности Б.З. Шумяцкий обратился с письмами к И.В. Сталину, *К.Е. Ворошилову* и другим членам Политбюро в защиту фильма: «Андр. Серг. Бубнов, которому почему-то сняты лавры кинематографистов, никак не хочет примириться с мыслью, что кино ему, как Наркомпросу, не передано. И вот он-то и является главным заводилой во всех этих сворах и бестактностях» (*РЦХИДНИ*. Ф. 74. Оп. 1. Д. 293. Л. 21). Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. Был физически крепок, всегда подтянут, организован. Любил военную форму, носил гимнастерку, галифе в сапоги и широкий ремень в будни и в праздники. Лишь в особых случаях надевал гражданский костюм. Круглый год занимался спортом: плавал, ходил на лыжах, играл в теннис. В пятьдесят лет начал овладевать фехтованием. В октябре 1937 г. не был пропущен в Кремль на Пленум ЦК ВКП(б) по удостоверению члена ЦК, требовался дополнительный талон, который ему не выдали. Вернувшись в наркомат, узнал из сообщения по радио, что освобожден от должности наркома как «не справившийся с работой». Исключен из партии и 17.10.1937 г. арестован. 01.08.1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Суд продолжался 20 минут. Расстрелян. Жена скончалась в тюрьме. Дочь была арестована в 1944 г. по обвинению в организации покушения на И.В. Сталина. В марте 1956 г. приговор по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении А.С. Бубнова был отменен, дело за отсутствием состава преступления прекращено. Тогда же КПК при ЦК КПСС восстановлен в партии.

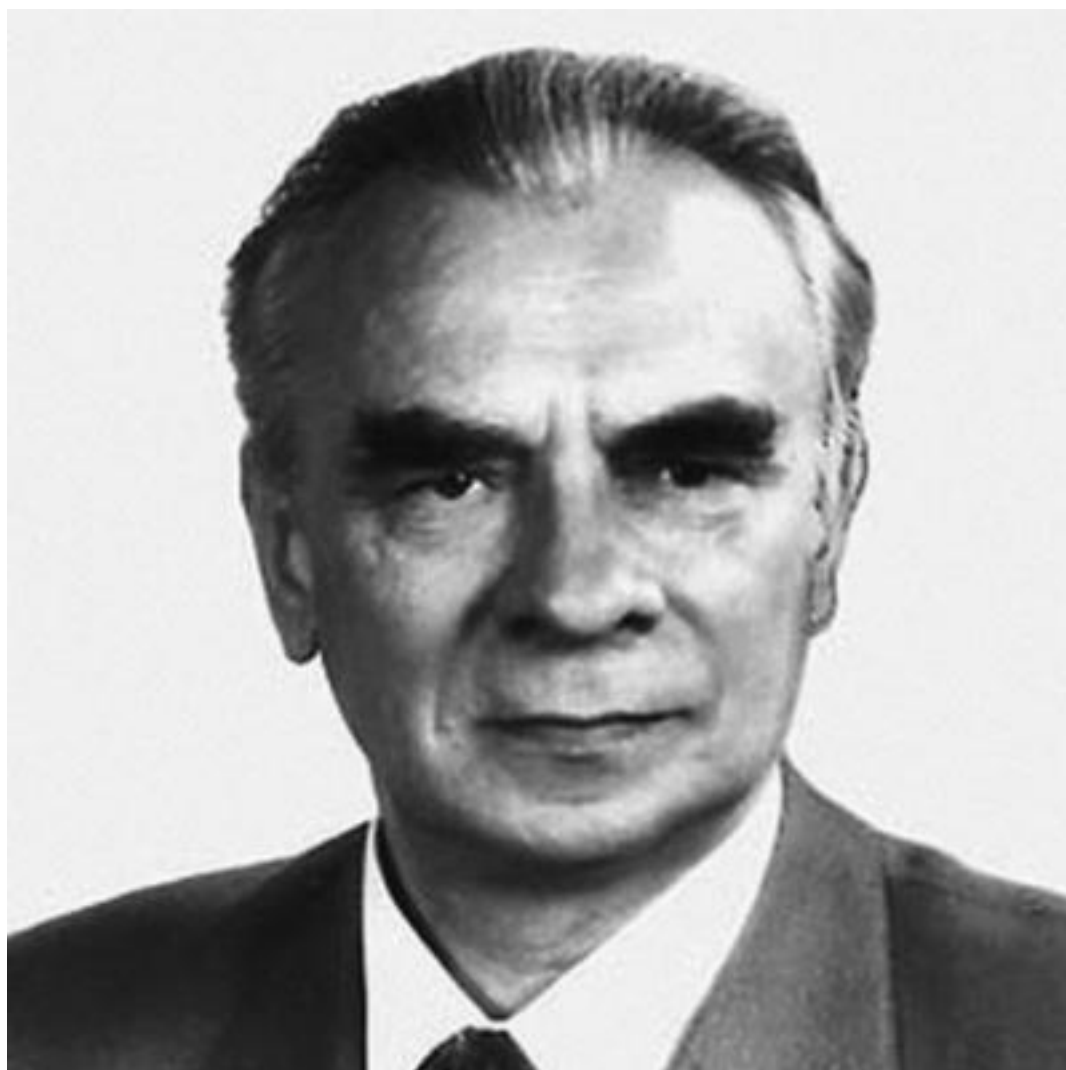
БУЛГАНИН Николай Александрович (30.05.1895–24.02.1975)

Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС с 18.02.1948 г. по 05.09.1958 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 18.03.1946 г. по 18.02.1948 г. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 18.03.1946 г. по 05.10.1952 г. Член ЦК ВКП(б) – КПСС в 1937–1961 гг. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг. Член КПСС с 1917 г.

Родился в г. Нижнем Новгороде в семье служащего. Русский. Образование незаконченное среднее: в 1917 г. окончил реальное училище. Трудовую биографию начал в 1915 г. учеником электротехника в Нижнем Новгороде. Затем работал конторщиком. В 1917–1918 гг. боец охраны Растяпинского завода взрывчатых веществ в Нижегородской губернии. С 1918 г. в органах ВЧК. В 1918–1919 гг. заместитель председателя Московско-Нижегородской железнодорожной ЧК. В 1919–1921 гг. начальник сектора оперативной части по транспорту Особого отдела Туркестанского фронта. В 1921–1922 гг. начальник транспортной ЧК Турке-

станского военного округа. В 1922 г. заместитель начальника информационного отдела по транспорту ГПУ РСФСР. В 1922–1927 гг. помощник председателя электротехнического треста Центрального района, председатель Государственного электротехнического треста Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР. С 1927 по 1930 г. директор Московского электрозавода. В 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета. С июня 1937 г. Председатель Совнаркома РСФСР. Заменял на этом посту арестованного *Д.Е. Сулимова*. В сентябре 1938 г. – мае 1944 г. заместитель Председателя Совнаркома СССР. Одновременно с сентября 1938 г. по апрель 1940 г. и с октября 1940 г. по май 1945 г. председатель правления Госбанка СССР. Одновременно во время Великой Отечественной войны с 19.07.1941 г. по 10.09.1941 г. и с 01.02.1942 г. по 05.05.1942 г. член Военного совета Западного направления. Был членом Военного совета Западного фронта с 12.07.1941 г. по 15.12.1943 г.; 2-го Прибалтийского фронта с 16.02.1943 г. по 21.04.1944 г.; 1-го Белорусского фронта с 12.05.1944 г. по 21.11.1944 г. Участвовал в разработке и осуществлении стратегических и фронтовых операций во время Московской битвы, при наступлении в Прибалтике и освобождении Польши. С ноября 1944 г. заместитель наркома обороны СССР, член Государственного комитета обороны (ГКО) СССР. В феврале 1945 г. введен в состав Ставки Верховного Главнокомандования. С марта 1946 г. первый заместитель министра Вооруженных Сил СССР. С марта 1947 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и одновременно в марте 1947 г. – марте 1949 г. министр Вооруженных Сил СССР, с мая 1947 г. по август 1949 г. председатель Комитета № 2 (реактивная техника) при Совете Министров СССР. В марте 1953 г. – феврале 1955 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и министр обороны СССР. С февраля 1955 г. по март 1958 г. Председатель Совета Министров СССР. Сменил на этом посту *Г.М. Маленкова*. В числе семи членов Президиума ЦК КПСС голосовал за освобождение *Н.С. Хрущева* от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС на четырехдневном заседании Президиума ЦК в июне 1957 г., за что впоследствии был снят с должности. На июньском (1957) Пленуме ЦК КПСС был обвинен в том, что поддержал антипартийную фракционную группу, однако с учетом того, что в ходе Пленума осознал свои ошибки, осудил их и помог Пленуму ЦК разоблачить фракционную деятельность группы, получил строгий выговор с предупреждением. Сообщение об этом взывании в открытой печати опубликовано не было. Председательствуя на заседании Президиума ЦК КПСС, фактически сместившем *Н.С. Хрущева*, проявил нерешительность, колебания, что в значительной степени обусловило неудачу затеянной акции. В случае успешного осуществления замысла по смещению *Н.С. Хрущева* участники «антипартийной группы» планировали назначить его или *Н.С. Патоличева* председателем КГБ вместо *И.А. Серова*. По утверждению *А.Н. Шелепина* на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.), злоупотребляя своим служебным положением, в июньские дни 1957 г., когда фракционеры перешли в открытую атаку против ЦК, расставил в Кремле свою охрану, выставил дополнительные посты, которые никого не пропускали без его указания в здание Правительства, где проходило заседание Президиума ЦК КПСС: «Это говорит о том, что заговорщики готовы были пойти на самые крайние меры для достижения своих грязных целей» (XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1962. С. 405). Следил за своей внешностью, всегда был прекрасно одет, имел благородный вид. Увлекался красивыми балеринами и певицами, раздавал им квартиры, ездил к ним на новоселье. Был склонен к неумеренному употреблению алкоголя. По словам *В.М. Молотова*, пил в одиночку. *Л.М. Каганович* называл его «бухгалтером». В марте – августе 1958 г. председатель правления Госбанка СССР. В 1958–1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза. Местные власти третировали его, собирали о нем сплетни и слухи. Первый секретарь крайкома КПСС *И.К. Лебедев* вытаскивал его на бюро за малейший промах, пытался снять с поста председателя совнархоза и направить директором небольшого заводика. Посетивший Ставрополь *Н.С. Хрущев*, изрядно выпив на банкете, в речи, транслировавшейся по местному радио, допустил в его адрес матерные ругательства. Трансляцию пре-

рвали «по техническим причинам». С февраля 1960 г. персональный пенсионер союзного значения. Одинокó доживал последние годы в маленькой двухкомнатной квартире в Москве. По воспоминаниям бывшего заместителя заведующего секретариатом Совета Министров СССР М.С. Смиртюкова, «жена умерла, с детьми он что-то не очень ладил. Собственную дачу кому-то отдал. С квартирой тоже были какие-то проблемы. Но меня он просил только об одном: чтобы ему каждую неделю давали путевку в дом отдыха “Назарьево” имени *Куйбышева*... Это был дом отдыха для персонала Совмина – секретарей, водителей... Булганин приезжал туда утром в пятницу, а к вечеру привозили сотрудников аппарата. Булганин встречал автобус и здоровался со всеми как со своими близкими. Люди пожимали ему руку, обнимали, перекидывались парой фраз. Такой он завел ритуал. В столовой этого дома отдыха у него свой столик был. Придешь завтракать – он всегда встанет, подойдет поздороваться, поговорить. Пытался хоть как-то скрасить свое одиночество». 15.09.1966 г. обратился к *Л.И. Брежневу* с письмом, в котором жаловался, что девять лет не лечился и не отдыхал на юге. Просил дать возможность получить путевку в октябре – ноябре в район Сочи. Просьба была удовлетворена: ему выделили люкс в санатории «Сочи», о чем заявителю сообщил *К.У. Черненко*. Избирался членом ЦИК СССР 6–7-го созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–5-го созывов. Герой Социалистического Труда (1955). Награжден двумя орденами Ленина (первый из них за номером 10), орденом Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденами Суворова 1-й и 2-й степеней, двумя орденами Красной Звезды, медалями. 26.11.1958 г. лишен воинского звания Маршала Советского Союза и понижен до звания генерал-полковника. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве скромно, без воинских почестей. Кладбище закрыли на санитарный день, никого, кроме родственников и близких знакомых, не пускали. Не было оркестра и прощального салюта.

БУРОКЯВИЧЮС Миколас Мартинович (07.10.1927–20.01.2016)

Член Политбюро ЦК КПСС с 13.07.1990 г. по 23.08.1991 г. Член ЦК КПСС в 1990–1991 гг. Член КПСС с 1946 г.

Родился в г. Алитусе (Литва) в семье рабочего. Литовец. Отец был коммунистом, в секции Коминтерна вел партийную работу, принимал активное участие в установлении советской власти в Литве в 1940 г. В начале Великой Отечественной войны вместе с женой и старшим сыном Ионасом были убиты немецко-фашистскими захватчиками и их местными прислужниками. В 1955 г. окончил Вильнюсский государственный педагогический институт, в 1963 г. Академию общественных наук при ЦК КПСС. Доктор исторических наук, профессор. С началом Великой Отечественной войны пионерский лагерь в г. Друскининкай, куда он приехал на лето, был эвакуирован в глубь страны, в г. Воткинск Удмуртской АССР. Там была создана литовская школа-интернат. Трудовую деятельность начал в 15 лет. Работал столяром, затем токарем на военном заводе. Возглавлял комсомольскую фронтовую бригаду. С 1944 г. на комсомольской работе: инструктор, заведующий сектором, секретарь Вилкавишского укома комсомола. С 1945 г. пропагандист Вилкавишского укома партии, затем слушатель республиканской партийной школы при ЦК Компартии Литвы. С 1946 г. пропагандист, заведующий парткабинетом – заместитель заведующего отделом Вилкавишского укома партии. В 1947–1949 гг. вновь учился в республиканской партийной школе, после ее окончания инструктор, заведующий сектором ЦК Компартии Литвы. С 1956 г. заведующий отделом Вильнюсского

горкома партии. С 1963 г. старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК Компартии Литвы. С 1969 г. заведующий кафедрой Вильнюсского инженерно-строительного института. С 1976 г. профессор Вильнюсского государственного педагогического института. Опубликовал около десяти персональных и коллективных монографий, около двухсот научных статей. С декабря 1989 г. секретарь, с марта 1990 г. первый секретарь временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС). С апреля 1990 г. первый секретарь ЦК Компартии Литвы (КПСС). Награжден медалями. Заслуженный деятель культуры Литовской ССР. 08.01.1991 г. прилетел в Москву с просьбой к *М.С. Горбачеву* ввести в Литве президентское правление: парламент республики провозгласил независимость. Из республики в Кремль одна за другой шли тревожные телеграммы с просьбой принять меры по наведению порядка. Аналогичную телеграмму с предложением ввести президентское правление прислал генерал армии В.И. Варенников. Президент СССР указ не подписал. Он лишь обратился 10.01.1991 г. к Верховному Совету Литовской ССР и призвал незамедлительно восстановить в полном объеме действие Конституции СССР. На его обращение литовский парламент не обратил внимания. 11.01.1991 г. внутренние войска взяли под охрану Дом печати в Вильнюсе, междугородную телефонную станцию и другие важные объекты. В ночь с 12 на 13.01.1991 г. была проведена чекистско-войсковая операция по взятию телевизионной башни и радиостанции силами отряда «Альфа» 7-го управления КГБ, подразделений воздушно-десантных войск и ОМОН. Погибли 13 человек. *М.С. Горбачев, В.А. Крючков, Д.Т. Язов, Б.К. Пуго* отмежевались от происшедшего: это местная инициатива, «начальник гарнизона приказал...». 11.01.1991 г. в Вильнюсе был создан Комитет национального спасения, решивший взять власть в свои руки. М.М. Бурокаявичюс был уверен в том, что высшее партийное и государственное руководство СССР не допустит ухода Литвы и окажет всемерную помощь. 30.01.1991 г. на заседании Политбюро, обсуждавшем вопрос о регистрации Устава КПСС в Министерстве юстиции, возражал против предлагавшейся перерегистрации членов КПСС с одновременным обменом партийных билетов: «И в КПСС в целом это не следует делать. Нужно учесть, в каких условиях отдельные компартии работают. Компартия Литвы с 1 января запрещена. И здесь более слабые люди будут думать: а что мне дальше в партии оставаться?» (*АПРФ*. Рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС 30.01.1991 г.). М.С. Горбачев удивился: «Подождите. Почему она запрещена, если есть указ, отменивший антиконституционные акты в Литве?» М.М. Бурокаявичюс ответил: «Михаил Сергеевич, указ не работает» (*там же*). После августа 1991 г. в подполье, проживал на конспиративных квартирах в России, Белоруссии. Не принимал гражданства постсоветской Литвы. 15.01.1994 г. похищен в Минске литовскими спецслужбами. По словам первого заместителя председателя политисполкома СКП – КПСС К. Николаева, сидевшего с М.М. Бурокаявичюсом и членом бюро ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) Ю. Ермалавичюсом в минской квартире за несколько минут до их ареста, в тот день в Минске намечалось совещание прибалтийских коммунистов. Около девяти часов утра Ю. Ермалавичюсу, а затем М.М. Бурокаявичюсу позвонили прибывающие на совещание участники и попросили их встретить. Выйдя из подъезда с интервалом в 15 минут, оба были схвачены. Четыре года провел в тюрьме в ожидании судебного приговора. Обвинен в причастности к январским событиям 1991 г. в г. Вильнюсе, в измене родине и заговоре с целью свержения законной власти Литвы, за что статья 105 литовского Уголовного кодекса предусматривала смертную казнь, как «за преднамеренное убийство приотягчающих обстоятельствах». Судебный процесс длился более года, допрошены сотни свидетелей. «Дело 13 января» за № 09–2–002–91, по которому он проходил в качестве главного обвиняемого, насчитывало свыше 300 томов. Был приговорен к 6 годам тюремного заключения. Не имел средств, чтобы нанять адвоката. Были моменты, когда его супруга голодала. Встретил свое 70-летие в тюрьме. Несмотря на неоднократные обращения Государственной думы Российской Федерации к руководству Литвы и акции россиян в защиту осужденного, литовские власти отказались освободить его даже под подписку о невыезде. Когда в Виль-

нюс приезжал *В.А. Купцов*, ему не разрешили свидание с политзаключенным. Утверждал, что решение применить военную силу в январе 1991 г. принял Президентский совет СССР во главе с М.С. Горбачевым: «Категорически против был лишь один *Н.И. Рыжков*... Министр обороны *Д.Т. Язов* от М.С. Горбачева требовал дать письменное распоряжение относительно действий в Вильнюсе, но Михаил Сергеевич его так и не дал – вывернулся. Разве мог кто-либо, кроме Верховного главнокомандующего, решать такие глобальные вопросы, которые могли резко повлиять на судьбу страны? Разве военные прилетели бы в Вильнюс, пошли бы на штурм телебашни, занимали бы иные объекты, если бы на то не было воли высшего советского руководства?» (*Известия*. 17.12.1997 г.). В тюрьме писал книгу о событиях в Литве 1990–1991 гг., мечтал издать ее на литовском и русском языках. Вышел на свободу 13.01.2006 г. Весть об освобождении встретил в тюремной больнице, где ему была проведена операция аортокоронарного шунтирования. В заключении пробыл 12 лет, назначенных судом. В 2000 г. отказался от помилования, предложенного президентом Литвы В. Адамкусом. Заявил, что у него и у Компартии Литвы нет вины перед Родиной, и поэтому просьбу о помиловании подавать не будет. Не отрекся от коммунистических убеждений. На выходе из тюрьмы М.М. Бурокаявичюса встречали около 40 человек – соратники, журналисты. В том же 2006 г. вместе с Ю. Куолялисом и Л. Бартошевичюсом подал жалобу в Европейский суд по правам человека на то, что в Литве их судили за убеждения. Решением от 19.02.2008 г. им было отказано в удовлетворении их иска. Умер в вильнюсской больнице от острой сердечной недостаточности.

БУХАРИН Николай Иванович (27.09.1888–15.03.1938)

Член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) с 02.06.1924 г. по 17.11.1929 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) с 25.03.1919 г. по 02.06.1924 г. Кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) с 25.09.1923 г. по 23.05.1924 г. Член ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) в 1917–1934 гг. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг. Член КПСС с 1906 г.

Родился в г. Москве в семье школьного учителя, дослужившегося до чиновника седьмого класса (надворного советника). Русский. Окончил гимназию. Учился на экономическом отделении юридического факультета Московского университета, откуда был исключен. Образование незаконченное высшее. Был невысокого роста, сухощавый, с редкой бородкой и рыжими волосами. Лицо редькой. Остроумный. Всю жизнь увлекался коллекционированием бабочек. Занимался пропагандистской работой среди рабочих и студентов. В 1908 г. был кооптирован в

Московский комитет РСДРП. В 1910 г. арестован, сослан на три года в Архангельскую губернию. Ссылку отбывал вместе с *В.М. Молотовым*. Из ссылки в 1911 г. бежал за границу. В эмиграции провел шесть лет. Там познакомился с *В.И. Лениным*, который относился к нему не только с теплым чувством, но и с большой любовью. Быстро овладел немецким, французским и английским языками. Подготовил две крупные теоретические работы: «Политическая экономия рантье» и «Мировое хозяйство и империализм», в которых обосновал неизбежное крушение капитализма. В 1914 г. арестован австро-венгерскими властями по подозрению в шпионаже и выслан в Швейцарию. Затем жил в Лондоне, Стокгольме, Копенгагене. В Стокгольме жил под именем Мойша-Абе-Пинкус Довголевский. В Вене был одновременно с *И.В. Сталиным* и, поскольку тот не знал немецкого языка, помогал ему в работе над статьей о национальном вопросе. В 1916 г. в Германии был арестован и посажен в тюрьму, где симулировал сумасшествие и нашел подход к лечащему врачу, оказавшему ему содействие в побеге во время перехода в баню. Н.И. Бухарина спрятали в трюме парохода, шедшего в Америку. С октября 1916 г. в США. В Нью-Йорке познакомился с *Л.Д. Троцким*, с которым тоже установились теплые личные отношения. Редактировал вместе с ним журнал «Новый мир». В феврале 1917 г. в Нью-Йорке Н.И. Бухарина застала весть о революции в России. Возвращался на родину долго: в Японии был арестован, во Владивостоке взят под стражу за пропаганду среди солдат. В Москву добрался в мае 1917 г. Работал в Московском комитете большевиков, редактировал газету «Известия Московского военно-революционного комитета». С конца 1917 г. редактор газеты «Правда». В 1918 г. был одним из редакторов газеты «Коммунист», стоявшей на позициях группы «левых коммунистов», выступавших против заключения мирного договора с Германией. По этому вопросу фактически был лидером оппозиции В.И. Ленину. Летом 1918 г. вновь в «Правде», на посту главного редактора которой пробыл до 1929 г. В мае 1918 г. выпустил популярную брошюру «Программа коммунистов (большевиков)», в которой обосновал введение «трудовой повинности для богатых классов». По словам его жены А.М. Лариной, во время пребывания в Берлине летом 1918 г. навестил хиромантку, которая по линиям руки предсказала ему, что он будет казнен в своей стране. Ранен 25.09.1919 г. бомбой, брошенной анархистами в помещение Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке. В годы Гражданской войны был одним из идеологов политики «военного коммунизма», олицетворением радикальной «левой» линии, нашедшей воплощение в его широко известной работе «Азбука коммунизма» (октябрь 1919 г.), готовить которую ему помогал способный молодой теоретик *Е.А. Преображенский*. Книга выдержала около двадцати изданий, переводилась на иностранные языки. Одновременно в 1924–1929 гг. редактор журнала «Большевик». В.И. Ленин в «Письме съезду» отзывался о нем так: «Законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)». При обсуждении на Политбюро вопроса о том, надо ли предавать огласке ленинское «Завещание», присоединился к мнению *Г.Е. Зиновьева*, считавшего, что документ предназначен только для ЦК. В 1920 г. издал первый том «Экономики», в которой намеревался раскрыть процесс трансформации капиталистической экономики в экономику социалистическую: «Капитализм не строили, а он сам строился. Социализм, как организованную систему, мы строим. Самое главное для нас – найти равновесие между всеми элементами системы». Второй том не написал. Сначала дружил с И.В. Сталиным, жил с ним в Кремле в соседних квартирах. Оказал ему огромную поддержку в борьбе против Л.Д. Троцкого в 1923–1924 гг. и против Г.Е. Зиновьева и *Л.Б. Каменева*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.